

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ СУЛЕЙМАНА ДЕМИРЕЛЯ

УДК 930.2
№ госрегистрации 0112РК02684
Инв. № 0213РК 01526
ГРНТИ 03.81.37

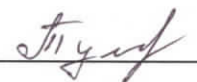
«УТВЕРЖДАЮ»
И.о. Ректора
д.п.н., профессор
Сейткулов Н.А.
« 08 » 11 2013 год

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

«УЛУС-И АРБА-ЙИ ЧИНГИЗИ» МИРЗЫ УЛУГБЕКА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
КАЗАХСТАНА И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ
(промежуточный)

Руководитель темы,
доктор исторических наук

 Ж. М. Тулибаева

Каскелен 2013

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель темы,
исполнитель темы,
доктор исторических наук

_____ Ж. М. Тулибаева

Нормоконтролер

_____ Т. Кыдыр

РЕФЕРАТ

Отчет 79 с., 1 ч., 21 источников, 2 прил.

Ключевые слова: ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, МИРЗА УЛУГБЕК, «УЛУС-И АРБА'-ЙИ ЧИНГИЗИ», ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ, ЧИНГИЗ-ХАН, УЛУС УГЕДЕЯ

Объектом исследования является сочинение Мирзы Улугбека «Улус-и арба'-йи Чингизи», написанное в 1425 году на персидском языке.

Цель второго этапа исследования – перевод с персидского языка второй, третьей и четвертой главы сочинения «Улус-и арба'-йи Чингизи» Мирзы Улугбека, содержащие сведения по истории Казахстана и Центральной Азии древнего и средневекового периодов.

За отчетный период был проведён отбор материалов для сравнительно-сопоставительного анализа сведений «Улус-и арба'-йи Чингизи» с сочинениями, написанными на чагатайском и персидском языках.

В результате исследования был подготовлен перевод из «Улус-и арба'-йи Чингизи» второй главы «Сведения о легендарной прапаматери тюрко-монгольских народов Аланкуве и ее потомках», третьей главы «История Чингиз-хана» и четвёртой главы «История потомков Чингиз-хана, правивших в Улуг Юрте». В научный оборот вводятся новые сведения по древней и средневековой истории тюркских народов.

Научные результаты проекта могут быть использованы для написания научных трудов по древней и средневековой истории тюркских народов.

РЕФЕРАТ

Есеп 79 б., 1 бөлім, 21 дерек көзі, 2 қосымшалар.

Негізгі сөздер: ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ТАРИХЫ, МЫРЗА ҰЛЫҚБЕК, «УЛУС-И АРБА'-ЙИ ЧИНГИЗИ», ЭТНИКАЛЫҚ ТАРИХ, ШЫҢҒЫС-ХАН, ҮГЕДЕЙ ҰЛЫСЫ

Зерттеу нысаны Мырза Ұлықбектің 1425 жылы парсы тілінде жазылған «Улус-и арба'-йи Чингизи» атты еңбегі болып табылады.

Зерттеудің екінші кезеңдегі мақсаты - Орталық Азия және Қазақстанның ежелгі дәуір және орта ғасырлардағы тарихынан мағұлмат беретін Мырза Ұлықбектің «Улус-и арба'-йи Чингизи» шығармасының екінші, үшінші, және төртінші тарауларды аудару.

Жұмыс барысында, басқа да шағатай және парсы тілдерінде жазылған шығармалармен «Улус-и арба'-йи Чингизи» шығармасындағы мағұлматтарға салыстырмалық талдау жасалды.

Зерттеу нәтижесінде «Түркі-монғол халықтарының аңызға айналған түпкі анасы Аланкуве және оның ұрпақтары жайында мағұлматтар» атты екінші тараудың, «Шыңғыс ханның тарихы» атты үшінші тараудың, және «Ұлы Ордада билік құрған Шыңғыс әулетінің тарихы» атты төртінші тараудың аудармасы жасалды. Түрік халықтарының ортағасырлардағы тарихына байланысты тың деректер ғылыми айналымға енгізілді.

Жобаның ғылыми нәтижесі түркі халықтарының ежелгі дәуір және орта ғасырлардағы тарихына қатысты ғылыми еңбектер жазуда қолданылады.

СОДЕРЖАНИЕ

СОКРАЩЕНИЯ	6
ВВЕДЕНИЕ	7
1 ПЕРЕВОД ВТОРОЙ ГЛАВЫ ИСТОЧНИКА «СВЕДЕНИЯ О ЛЕГЕНДАРНОЙ ПРАМАТЕРИ ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ АЛАНКУВЕ И ЕЁ ПОТОМКАХ»	13
2 ИССЛЕДОВАНИЕ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ И ПЕРСОЯЗЫЧНЫХ РУКОПИСЕЙ, ХРАНЯЩИХСЯ В РУКОПИСНОМ ФОНДЕ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ИМ. АБУ РАЙХАНА БЕРУНИ АН УЗБЕКИСТАНА	22
2.1 Методы исследования	22
2.2 Роль письменных источников в изучении древней и средневековой истории Казахстана	23
2.3 Ценные источники по древней и средневековой истории Казахстана	26
3 ПЕРЕВОД ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЫ ИСТОЧНИКА «ИСТОРИЯ ЧИНГИЗ-ХАНА»	34
4 ПЕРЕВОД ЧЕТВЕРТОЙ ГЛАВЫ ИСТОЧНИКА «ИСТОРИЯ ПОТОМКОВ ЧИНГИЗ- ХАНА, ПРАВИВШИХ В УЛУГ ЮРТЕ»	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	76
ПРИЛОЖЕНИЕ А Список научных публикаций по теме проекта	78
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Список научных докладов по теме проекта	79

СОКРАЩЕНИЯ

АН	– Академия наук.
ИВ АН РУз	– Институт востоковедения Академии наук Республики Узбекистан.
ИВ	– Институт востоковедения.
КВР	– Каталог восточных рукописей.
НАН РК	– Национальная Академия наук Республики Казахстан.
СВР	– Собрание восточных рукописей.

ВВЕДЕНИЕ

Цель данного этапа научного исследования – перевод с персидского языка второй, третьей и четвертой главы сочинения «Улус-и арба'-йи Чингизи» Мирзы Улугбека, содержащие сведения по истории Казахстана и Центральной Азии древнего и средневекового периодов.

Работа проводилась согласно календарному плану на 2013 год. На втором этапе исследования впервые вводятся в научный оборот сведения источника из второй «Сведения о легендарной праматери тюрко-монгольских народов Аланкуве и ее потомках», третьей «История Чингиз-хана» и четвертой «История потомков Чингиз-хана, правивших в Улуг Юрте» глав рукописной книги Мирзы Улугбека.

Во второй главе «Сведения о легендарной праматери тюрко-монгольских народов Аланкуве и ее потомках» содержатся данные по древней легендарной истории тюркских и монгольских племён. В данной главе излагается легендарная история появления на свет трёх сыновей Аланкуве: Буркун, Бусунгур, и Бузанджар, ставших родоначальниками монгольских и тюркских племён. В исторических хрониках приводятся различные версии относительно Человека Света, в одних рассказах, он принимал облик желтого пса [1, 115], в других волка [2, л.276].

По великому предсказанию, трое сыновей Аланкуве, которые появились на свет чудесным образом, станут родоначальниками многих великих народов. Среди них летописцы особенно выделяли Бузанджар-хана, предка Чингиз-хана в девятом колене и Амира Тимура Гургана в четырнадцатом колене. Бузанджар-хан был первым, которого монголы называли Сахибкираном.

Описание событий появления сыновей Аланкуве в сочинении Мирзы Улугбека отличается от изложения этих событий Рашид ад-Дином в «Джами ат-таварих» [3, 14]. В описании Мирзы Улугбека они освещены подробнее. Следует отметить также, что многие даты, приводимые Мирза Улугбеком в сочинении, отсутствуют в труде Рашид ад-Дина. Например, дата рождения сыновей Аланкуве – 111 году хиджры (5 апреля 729 – 24 марта 730 г.).

Вильям Майлс, в своём переводе «Улус-и арба'-йи Чингизи» на английский язык под названием «Родословие тюрков, или генеалогическое древо тюрков и татар», ошибочно указал разные года в двух возможных датах рождения Чингиз-хана – 9 зу-л-хиджа 540 года хиджры (22 мая 1146 г.) и 20 зу-л-каада 549 года хиджры (26 января 1155 г.). [4, 69]. На самом деле, Мирза Улугбек в сочинении указывает только один год рождения Чингиз-хана, упоминая год на персидском и арабском языках: «Рассказывают, что этот ребенок родился 9

зу-л-хиджа 549 года хиджры (13 февраля 1155 г.), соответствующему тюркскому году кабана, а некоторые говорят, что он родился 20 числа зу-л-каада, в год кабана, 549 года хиджры (26 января 1155 г.)» [2, л.38а].

Дата рождения Чингиз-хана до сих пор является спорной, хотя 1162 год признан в Монголии официальной датой рождения Чингиз-хана. Храпачевский Р.П. детально анализируя данные китайских источников, приводит сведения из «Мэн-да бэй-лу» («Полное описание монголо-татар») [5, 54]. Этот труд написан в 1220 – 1221 годах и представляет собой отчет-записку китайского посла Чжао Хун своему правительству о монголах. Чжао Хун отмечает неточность монголов в датах рождений и их приблизительность: «По их обычаю, [они] каждый раз отсчитывают один год, когда зеленеют травы. Когда у них люди спрашивают возраст, то [они] говорят: «Столько-то трав!». [Я, Хун], также часто спрашивал у них дни и месяцы [их] рождений. [Они] смеялись и отвечали мне: «[Мы] никогда не знали этого!». [Они] даже не могли вспомнить, было это весной или осенью... Нынешний император Чингис родился в [году] цзя-суй (14.11.1154 – 3.11.1155)» [5, 54].

На основе критического анализа сведений китайских источников и сравнительно сопоставительного анализа с данными Рашид ад-Дина, Храпачевский Р.П. приходит к выводу, что «надо признать данные расчетов Рашид ад-Дина о годе рождения Чингисхана наиболее достоверными. Поэтому дата рождения Чингисхана – начало 1155 года, подтвержденная к тому же единственным дошедшим до нас прижизненным Чингисхану китайским источником «Мэн-да бэй-лу», причем приведенной в нем прямой датой, может считаться вполне установленной» [5, 64].

Всё вышеизложенное подтверждает достоверность источников использованных Мирза Улугбеком при написании сочинения «Улус-и арба'-йи Чингизи».

В данной главе приводятся названия таких племён, как куралас, кабакин, катаган, салджи, салджиут, татары, джалаиры, канбаут, суджаут, сурукат, конгурат, барлас, названия монгольских титулов: хан, каан, или хахан. Здесь мы встречаем сведения об образовании и выделении особого рода, нирун [6, 40], потомков Человека Света и Аланкуве, в процессе создания племенных союзов во главе с влиятельными вождями.

В «Улус-и арба'-йи Чингизи» приводится красочное описание предсказаний появления на исторической арене Чингиз-хана и Амира Тимура Гургана. Рассказы о Кабул-хане и Качули-хане приводятся Мирза Улугбеком в иной версии, совершенно отличной от версии в «Джами ат-таварих» [3, 35].

Особо следует отметить описание Мирза Улугбеком торжественного договора, заключенного прадедами Чингиз-хана и Карачар нойона: «Кабул и Качули заключили торжественный обет, в присутствии своего отца, что престол Каанства должен

предназначаться Кабулу, а командование войском и управление всеми военными делами передаются Качули. Этот договор должен распространяться на всех их детей и потомков в том же порядке. Это соглашение, написанное уйгурскими буквами, подписали все шахзаде семьи. Тумана-хан заверил договор своей печатью, которую называли Ал-тамга, и отдал казначею на хранение» [2, л.35а].

В дальнейшем этот договор упоминается в разделе об истории Чингиз-хана в словах его завещания: «До нас дошел договор, составленный между Кабул-ханом и Качули, заверенный царской печатью Тумана-хана и наши предки по порядку заверяли его». Он велел доставить его из казны. Согласно приказу его принесли. Он обратился к сыновьям и сказал: «Я с Карачар нойоном и наши отцы договорились. Теперь я возвеличиваю Угедея ханом на мое место, и свой престол правления передаю ему. Вы тоже, все до единого, обязаны подчиниться этому распоряжению и должны дать письменное заверение, что беспрекословно будете подчиняться приказам Угедея, соберетесь на его курултай». Согласно этому распоряжению сыновья составили письменное заверение, закрепленное царской печатью, и представили его Великому Сахибкирану Чингиз-хану» [2, л.107б].

В «Улус-и арба'-йи Чингизи» содержатся интересные сведения о древних монгольских родах. Мирза Улугбек пишет: «Всякий раз, когда монголы объединяются, они всегда выбирают одного из них своим вождём, и подчиняются ему со всем уважением и преданностью. И никто не сможет ими управлять, кроме вождя из их рода». Автор подчёркивает строгую дисциплину в рядах монгольских войск, «можно здесь также отметить одну особенность войск монголов. Они очень верны и преданны. Если какой-либо вождь возглавлял войско в сто тысяч человек, и правителю, за любую его вину, которую он мог совершить, и надо было послать за его головой, одного всадника было бы достаточно, чтобы он принес его голову» [2, л.31а].

Фактический материал источника, может стать хорошим подспорьем исследователям при освещении вопросов этногенеза и формирования тюркских народов Центральной Азии.

В третьей главе «История Чингиз-хана» содержатся данные о военных успехах Чингиз-хана и его армии. Железная дисциплина, существовавшая с древних времён среди тюркских и монгольских племён, верность и преданность его воинов, помогла ему создать к середине XIII в. могущественную империю, простиравшуюся от Амура и Желтого моря на востоке до Дуная и Евфрата на западе.

В сочинении Мирзы Улугбека содержатся сведения, не встречающиеся в других известных источниках. Например, описание обстоятельств смерти Чингиз-хана, его последнее завещание приводятся в иной версии, чем у Рашид ад-Дина в «Джами ат-таварих». В «Улус-и арба'-йи Чингизи» приводится объяснение того, почему тангуты были

вырезаны с особой жестокостью, а уцелевшие были превращены в рабов. Мирза Улугбек в стихотворной форме приводит слова Чингиз-хана:

«Вы должны скрыть мою кончину
Никто не должен рыдать громко
Лучше будет, если все будут молчать.
Как только Шайдаркун покинет город
Его должны убить сразу
Истребите всю его армию
Тогда государство достанется вам...

После кончины Великого Сахибкирана Чингиз-хана, следуя его завещанию, до того момента, пока не совершили процедуру аудиенции Шайдаркуна с Великим Сахибкираном Чингиз-ханом, ничего не сообщили о своем траурном положении» [2, л.108б].

В исторических хрониках упоминаются различные даты и обстоятельства смерти Чингиз-хана. Джамал Карши в сочинении «Мулхакат ас-Сурах» («Прибавления в словарю «ас-Сурах») пишет, что Чингиз-хан скончался 10 рамазана 624/24 августа 1227 г. [7, 111]. Рашид ад-Дин пишет о болезни Чингиз-хана, которая, по словам Джувейни, была отягощена нездоровым климатом [8, 119]. Немецкий исследователь Пауль Рачневски в книге «Чингиз-хан, его жизнь и наследие» приводит многочисленные версии обстоятельств смерти Чингиз-хана, ссылаясь на восточные источники [9, 141]. Однако, сведения из «Улус-и арба'-йи Чингизи» профессором Рачневски не были использованы.

Сообщения историографов о причине смерти Чингиз-хана противоречивы. Некоторые сообщают, что он болел малярией, другие, что он умер от ран, полученных в сражениях. По утверждению Марко Поло, Чингиз-хан умер из-за ~~раны~~ от стрелы в колене, полученной во время осады города Хиджинг в 1212 году.

Сразу после смерти Чингиз-хана появились и дошли до нас многочисленные легенды о его смерти. Это может служить подтверждением, что монголы не знали о действительной причине его смерти. Плано Карпини сообщает, что Чингиз был поражен молнией. Джузджани рассказывает, что правитель тангутов предсказал, что когда его кровь станет белым как молоко от его ран, Чингиз-хан умрет через три дня. Когда его пророчество о крови дошла до Чингиз-хана, это затронуло его сердце, его сила убывала. Через три дня после казни Тангутского повелителя, он скончался [9, 141].

Монгольские источники связывают смерть Чингиз-хана с пророчеством тангутов. Они сообщают, что повелитель Тангутов сказал Чингиз-хану: «Если ты убьешь меня, твое тело пострадает, если ты не убьешь меня, твои подчиненные пострадают». Появились даже

сообщения, что Чингиз-хан стал жертвой акта мести красивой Курбелжин, жены правителя Тангутов, которая нанесла ему рану во время их близости [9, 142].

Дата смерти Чингиз-хана, указанная Мирзой Улугбеком полностью совпадает с датой приводимой Джувейни в «Тарих-и Джахангуша» - четвертого благословенного рамазана 624 года хиджры. При этом описание причины болезни и последующей смерти Чингиз-хана Мирза Улугбеком и Джувейни излагается по-разному. Это говорит о том, что Джувейни и Мирза Улугбек пользовались различными источниками. А совпадение даты смерти подтверждает его достоверность.

Следует особо отметить, что в сочинении «Улус-и арба'-йи Чингизи» приводятся оригинальные сведения о захоронении Чингиз-хана, не встречающиеся в других источниках. Согласно Мирза Улугбеку, однажды Чингиз-хана сказал: «Когда мой час настанет, здесь построив купол из магнитного камня, мое тело положив в настоящий стальной гроб, пусть поставят посередине того купола». Сыновья и родные следовали его завещанию. Железный гроб с шести сторон прикрепили к магнитным камням и подтянули. Гроб как будто свободно висел посередине купола» [2, л.109а].

В четвертой главе «История потомков Чингиз-хана, правивших в Улуг Юрте» к наиболее значимым сведениям из «Улус-и арба'-йи Чингизи» можно отнести данные источника о порядке проведения курултая и церемоний приемов.

Мирза Улугбек пишет: «С разных сторон прибыли эмиры, нойоны и прозванный великим нойоном шахзаде Тули вместе со своими младшими братьями, сыновьями Великого Сахибкирана Чингиз-хана. Друг за другом все прибыли и каждый из них расположился на отведённом ему месте» [2, л.110а]. Сорок дней длился курултай, «ежедневно устраивали пиры и опустошали чаши, наполненные вином». На сорок первый день Угедей-хан был провозглашен Кааном, «по решению астрологов и предсказателей Чагатай-хан взял [Угедей-хана] за правую руку, а Уткин Бахадур за левую руку... Тули-хан в честь Угедей-хана поднял чашу и все шахзаде, радостные люди, великий нойон Карачар, знатные эмиры – каждый преклонил колени по девять раз» [2, л.110б].

«Улус-и арба'-йи Чингизи» содержит интересное сообщение о том, что после смерти Джучи-хана, многие территории перестали подчиняться Чингизидам. Когда Угедей-каан взойшел на престол Великого Юрта, он направил большое войско Бату-хану для возврата отпавших земель. После тяжелых сражений непокорные области были вновь завоеваны. И при помощи своего дяди Угедей-каана Бату-хан вновь утвердился на престоле Дешт-и Кипчака.

Данный раздел содержит оригинальные сведения о ближневосточном походе монголов и участия в нём войск из Золотой Орды, о взаимоотношениях Джучидов с

Каанами. Мирза Улугбек пишет, что «в исторических книгах отмечено, что все шахзаде собрались на курултай, созванный Куйук-ханом. Бату-хан, сын Джучи-хана отправил из Дешт-и Кипчака своих братьев, но сам не явился, сославшись на болезнь ноги. Он не был согласен с тем, чтобы Куйук-хан стал падишахом, поскольку Угедей-каан завещал престол своему внуку Ширамуну, сыну Кучуя» [2, л.113б].

Все выявленные и вводимые в научный оборот сведения из «Улус-и арба'-йи Чингизи» могут быть использованы для написания объективной истории Казахстана и Центральной Азии. Данное исследование позволит точнее реконструировать подлинный характер исторических событий, разносторонних контактов народов Казахстана и Центральной Азии.

1 ПЕРЕВОД ВТОРОЙ ГЛАВЫ ИСТОЧНИКА «СВЕДЕНИЯ О ЛЕГЕНДАРНОЙ ПРАМАТЕРИ ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ АЛАНКУВЕ И ЕЁ ПОТОМКАХ»

Перевод извлечений с персидского языка выполнен по рукописи Британской библиотеки, Add. 26190, л.27а – л.38а. Собственные имена, названия племён, местностей, сохранены и приводятся в написании Мирзы Улугбека.

//(л.27а) Упоминание о положении Бузанджар-хана, сына Аланкуве, дочери Чумана-хана, сына Йулдуз-хана, сына Менглиходжа-хана, сына Тимурташ-хана из потомков Кийана (Кийата), сына Ильхана.

Из исторических летописей установлено, что когда Йулдуз-хан умер, он оставил после себя двух сыновей, одного звали Уймана-хан, а другого Чуймана-хан. У Уймана-хана был один сын, которого звали Дивун Байан, а у Чуймана-хана была дочь, по имени Аланкува...

//(л.27б) Она была очень красивой, и в возрасте четырнадцати лет её выдали замуж за Дивун Байана, сына дяди Уймана-хана, сына Йулдуз-хана. В те времена он был предводителем монголов. От этого шахзаде у нее было два сына, одного звали Билкуда, другого Билджуа. Когда Дивун Байан умер, после того как они были женаты три года, Аланкуве наследовала его власть над монголами...

//(л.28а) Так случилось, что однажды ночью Аланкува находясь в своём шатре, внезапно проснулась, скорбя по своему мужу уже седьмой год. Вдруг луч света проник в шатёр и осветил всё помещение. Этот свет внезапно уплотнился, и принял форму красивого молодого человека, который подошел и проник в её постель.

Аланкуве старалась противостоять ему, но безуспешно, а после того как он оставался с ней некоторое время, он превратился в волка, и в таком виде покинул ее комнату. Этот дух в течение длительного времени продолжал таким образом посещать Аланкуве, пока она не обнаружила, что она была беременна, и ее состояние стало слишком очевидным для сокрытия.

Племя монголов, будучи разгневанным, предполагаемой ее невоздержанностью, упрекали её в очень жестких выражениях. Аланкува была вынуждена собрать вождей, // (л.28б) и предоставить объяснение по этому удивительному случаю.

Она поэтому подробно рассказала обо всех обстоятельствах случившегося, как они произошли, и предложила им самим убедиться в истинности того, что она сказала, наблюдая у ее шатра несколько ночей. Они так и поступили, в конце концов, убедились в истинности утверждения Аланкуве. Сгорая от ярости, как бы там ни было, из-за бесчестия в своей семье, они решили, что в следующий раз, когда дух или волк вернется, убить его...

//(л.29а) Соответственно этому решению, когда он в следующий раз пришел, они напали на него с мечами и ножами. При этом обнаружилось следующее. Каждый их удар, который они наносили ему, они наносили раны только на себя. Их удары ему не причинила никакого вреда. Поэтому они, предпочли, воздержаться от любого дальнейшего насилия по отношению к волку, и позволили ему уйти.

Вожди теперь признали правдивость слов Аланкуве, и все упрёки прекратились. Но мнения монголов всё ещё были разделены по поводу происхождения человека света, как его назвать. Некоторые предполагали, что он был ангелом, некоторые утверждали, что Свет Божий посетил Аланкуве, и она должна считаться чистой, как Дева Мария. Другие, однако, клеймят это как нечестивые попытки возвысить образ Аланкуве к равенству с матерью Иисуса, и говорят, что человек, который посетил ее, был либо мужчиной, либо джином...//(л.29б)

Аланкуве в положенное время родила трёх сыновей сразу: первый был назван Буркун, второй Бусунгур, а третий Бузанджар. Сказано, что рождение этих детей произошло в 111 году хиджры (5 апреля 729 – 24 марта 730 г.), который также является благоприятным годом, в котором Амир Абумуслим Марвази также появился. Летописцы называют Бузанджара первым Сахибкираном.

У Буркуна было два сына, одного назвали Кабакай, от которого племя кабакин ведет свое происхождение, а второго назвали Катаган, который является великим предком рода катаган. У Бусунгура тоже было два сына, одного назвали Салджи, который является родоначальником монгольского племени с таким именем, а второго назвали Салджиут, который является родоначальником племени салджиут.

У Бузанджара было также два сына. Одного ~~назвали Бука~~ и он является великим предком всех царей Туркестана, а другого назвали Тукта. Потомки от Человека Света и Аланкуве, называются нирунами, а тех, кто ведёт своё происхождение от Дивун Байана, называются дарлекинами [10, 341]. Эти последние имеют великого предка, Уймана-хана. Детей дарлекинов также называют уймауты.

Рассказывают, что когда эти трое сыновей Аланкуве родились, предсказатели того времени предрекли, что они станут родоначальниками многих великих народов, //(л.30а) и в особенности Бузанджар. Утверждалось, что все монгольские племена признают его власть, и он станет величайшим государем своего времени, а после него, его потомки будут правителями до окончания века...

В исторических летописях утверждается, что эти три сына Аланкува были отмечены каждый при своем рождении родинками на голове. У Буркуна и Бусунгура родинки

располагались за ушами, а у Бузанджара [родинка] находилась на верхней части головы. Мудрецами того времени, это было понято как предопределение и знак верховной власти.

Бузанджар также обладал ещё одним признаком принадлежности к избранным. Еще в его младенчестве, когда его няня положила его спать на спину, он тут же перевернулся и спал на её лице. Также утверждают, что кости его шеи были такими жесткими или негибкими, что он не мог повернуть голову в любую сторону, не повернув всё тело. Некоторые говорят, что кости на его шее были без стыков, и что это тоже признак величия. Также было сказано, что родинка на голове у Бузанджар-хана, была знаком его превосходства, а те, которые располагались за ушами его братьев, обозначали их подневольное состояние или неполноценность.

//(л.30б) Упоминание о царствовании Бузанджар-хана, сына Аланкуве, дочери Чумана-хана, сына Йулдуз-хана, сына Менглиходжа-хана, сына Тимурташ-хана.

Бузанджар-хан был прямым предком Тимучина Чингиз-хана в девятом колене, и в четырнадцатом колене восходил к Амиру Тимуру Гургану.

Бузанджар-хан, как говорят, превосходил всех своих последователей в охоте, борьбе, верховой езде, и в стрельбе из лука. Когда он достиг зрелости, с согласия предводителей улусов [11, 43], в начале месяца раби'-л-аввал 130 года хиджры (9 ноября 747 г.), он взошел на трон монголов... Говорят, что он был современником Абумуслима Марвази. Амир Абумуслим родился через сто лет после Пророка [Мухаммада], да благословит его Аллах и да приветствует.

Летописцы утверждают, Бузанджар-хан возродил род монгольских царей, которые ранее прекратили свой род или исчезли. Он также докорил всех вождей татар и заставил их подчиняться его власти, и поэтому его назвали Кааном.

//(л.31а) Монголы не щедры в своих титулах, и это удивительно, что они привыкли добавлять только одно имя к обычному имени их царей. Например, хан, каан, или хакан. Можно здесь также отметить одну особенность войск монголов. Они очень верны и преданны. Если какой-либо вождь возглавлял войско в сто тысяч человек, и правителю, за любую его вину, которую он мог совершить, и надо было послать за его головой, одного всадника было бы достаточно, чтобы он принес его голову.

Вожди, назначаемые на должность, не осмеливаются отказаться от него, причём другие же не позволят им отказаться. Всякий раз, когда монголы объединяются, они всегда выбирают одного из них своим вождём, и подчиняются ему со всем уважением и преданностью. И никто не сможет ими управлять, кроме вождя из их рода.

У Бузанджар-хана было два сына. Одного звали Бука, он считается прадедом Чингиз-хану и Карачар нойону в седьмом колене. Второго сына звали Тукта, у которого был только один сын, по имени Мачин...

Упоминание о царствовании Бука-хана, сына Бузанджар-каана, сына Аланкуве, дочери Чумана-хана.

После смерти отца Бука-хан взошел на престол правления ...//л.31б) Почувствовав приближение смерти, он назначил своим преемником своего сына Дутумин-хана...

Упоминание о царствовании Дутумин-хана, сына Бука-хана, сына Бузанджар-каана, сына Аланкуве, дочери Чумана-хана...

Говорят, что у этого государя была очень красивая жена, по имени Малунун, которая, после его смерти, удалилась в горы, называемые Ануш Арки. Так как у нее было девять сыновей, она потребовала для них от каждого из племён монголов по дочери. Как говорят, она была очень богата, её богатство состояло многочисленных стад, и они были неисчисляемые...

//л.32а) В те времена, племя джалаир, из рода дарлекин, возросло в численности и стало многочисленным, семьдесят курунов (курень) этого племени [12, 37] расположились на западном берегу реки Келуран. В те же времена происходила война между племенами монголов и Хатай. Войска Хатай, продвигаясь для нападения на джалаиров, прибыли к реке Келуран. Но из-за половодья реки они не смогли её пересечь, и поэтому расположились на противоположном берегу.

Джалаиры, надеясь на глубину воды, дразнили и высмеивали их. Вожди и воины Хатай, однако, вскоре соорудили плот и, перейдя через реку, напали на них с такой яростью, что почти все из этого племени были уничтожены. Только за исключением немногих, кто смог укрыться в Ануш Арки, месторасположения Малунун.

Так как они [джалаиры] сильно сократились в численности из-за их бедствия, то были вынуждены существовать только за счет выкапывания корней горного лука. Постоянно выкапывая корни гонного лука, они причиняли ущерб пастбищам [Малунун], которые превращались в разрытую и холмистую местность. В конце концов, Малунун запретила им выкопать горный лук...

//л.32б) Джалаиры были глубоко оскорблены запретом, и искали возможность отомстить [Малунун] за их оскорбление... Однажды ночью такая возможность представилась. Они вероломно напали на ставку Малунун, убили её, её домочадцев и приверженцев. Но думая о последствиях, решили захватить её сыновей от Дутумина. Они последовали за ними к месту, где они охотились. Будучи неожиданностью для этих молодых людей, они схватили их и убили восьмерых из них...

//(л.33а) Кайду-хан, оставшийся в живых из сыновей, в то время, когда его братья были убиты, находился у дочери вождя племени канийут, которая была помолвлена с ним, ещё, будучи ребенком, у своего дяди Мачин-хана.

Когда Мачин-хан услышал о предательстве племени джалаир, он оставил Кайду-хана у себя, и отправил посланника к вождям джалаиров с требованием объяснения и отмщения. Вожди [джалаиров] приносили многочисленные извинения, и утверждали, что это неправильно было сделано, без их отношения или согласия. И что они были заняты войной с Хатай, а племя, которое совершило это преступление, проживало далеко от них.

Вожди джалаиров, для того чтобы удовлетворить требования Мачин-хана, предали смерти семьдесят из убийц Малунун и её слуг, и направили их семьи Кайду-хану и Мачин-хану, и эти семьи стали их рабами... Кайду-хан и Мачин-хан проживали на берегу реки Арбун...

Упоминание о царствовании Кайду-хана, сына Дутумин-хана, сына Бука-хана, сына Бузанджар-каана, сына Аланкуве, дочери Чумана-хана.

Кайду-хан приходится предком Чингиз-хану и Карачар нойону в шестом колене. Благодаря помощи его дяди Мачин-хана, //(л.33б) он стал преемником своего отца. Он вырыл канал, называемый Джаралум, который украшал и удобрял почву его страны, он часто воевал с племенем джалаир, и правил независимо...

Когда он покинул этот тленный мир, после него остались три сына. Первого звали Байсункар, второго Чаракаленкум и третьего звали Джарчин. Сына Джарчина звали Суджайут, и он является родоначальником племени суджаут.

У Чаракаленкум было много детей, самого старшего из них звали Сурувкад. Он наследовал верховную власть отца, и племя сурувкат восходит к нему. Второго сына Чаракаленкум звали Тасджут, он родоначальник племени тасджут.

Сын Сурувкада, по имени Хамакай, в молодости, [в степи] столкнувшись с татарами, попал к ним в плен. Они отдали его Алтан-хану, вождю племени хатай. Алтан-хан, помня старую вражду к его семье, приказал предать его смерти, прибив гвоздями к деревянному ослу...

Упоминание о царствовании Байсункар-хана, сына Кайду-хана, сына Дутумин-хана, сына Бука-хана, сына Бузанджар-каана, сына Аланкуве, дочери Чумана-хана.

Старший сын Кайду-хана, Байсункар-хан //(л.34а) стал его преемником как правитель монголов, а после его смерти на его место вошел его сын, Тумина-хан... Это вождь сделал несколько новых завоеваний в Туркестане, и присоединил их к отчим владениям.

У него было две жены, от одной у него было семь сыновей, а от другой, два сына, которые были близнецами. Эти последние превосходили всех своих братьев силой и мужеством: имя одного из близнецов был Кабул, а другого Качули.

Кабул приходился предком Чингиз-хана в пятом колене, и восьмым Амиру Тимуру Гургану.

Когда эти молодые люди достигли зрелости, так случилось, что однажды ночью Качули приснилось, как три звезды поднимаются слева от Кабул-хана, одна за другой, потом уменьшились и исчезли. Следом четвертая звезда больших размеров и очень яркая, возникла из горла Кабул-хана, и через некоторое время множество маленьких звезд отделились от неё, и озарили светом все части горизонта. И даже когда большая звезда закатилась, они все еще продолжали сиять немеркнущим великолепием.

//(л.34б) Когда Качули пробудился от своих грёз, он обнаружил, что сейчас только полночь и снова лег спать. И снова ему приснилось, что семь звезд выросли у него на шее последовательно, и что восьмая поднялась огромных размеров и большим сиянием. Несколько звезд также отделились от неё, и озарили светом различные части земли. Когда огромная звезда снизилась и закатилась, остальные продолжали освещать небеса.

Когда Качули пробудился от второго сна, уже было утро, он встал и пошел к своему отцу, которому он рассказал о своих видениях. Тумана-хан, услышав его повествование, выразил большую радость, и послал немедленно за Кабул-ханом, и когда он прибыл, пожелал, чтобы Качули снова пересказал его видения, чтобы они могли все услышать об этом.

Астрологи и мудрецы того времени, по приказу Тумана-хана растолковали эти сны. Сначала они дали следующее объяснение: три государя из потомства Кабул-хана будут царствовать подряд, но четвертый станет завоевателем большей части обитаемого мира. У него будет много детей, которые будут царствовать в различных частях света. Их потомки, в течение длительного периода, также наследуют их в звании и могуществе.

Толкование второго сна была такова: семь из прямых потомков Качули будут также правителями второго уровня. Но восьмой, который был обозначен большой звездой, станет победителем большей части мира, //(л.35а) и что у него будет много детей, которые все станут государями разных стран.

Когда Тумана-хан услышал это предсказание, он решил назначить этих двух сыновей своим преемниками. Кабул и Качули заключили торжественный обет, в присутствии своего отца, что престол Каанства должен предназначаться Кабулу, а командование войском и управление всеми военными делами передаются Качули. Этот договор должен распространяться на всех их детей и потомков в том же порядке.

Это соглашение, написанное уйгурскими буквами, подписали все шахзаде семьи. Тумана-хан заверил договор своей печатью, которую называли Ал-тамга, и отдал казначею казны на хранение.

Когда Тумана-хан ушел в иной мир, его преемником стал его сын, Кабул-хан. Качули оставался в дружбе и согласии с ним, и послушно подчинялся его приказам.

Упоминание о царствовании Кабул-хана, сына Тумина-хана, сына Байсункар-хана, сына Кайду-хана, сына Дутумин-хана, сына Бука-хана, сына Бузанджар-хаана, сына Аланкуве, дочери Чумана-хана.

Кабул-хан был великим государем, пятым предком Чингиз-хана. Его брат Качули занял должность нойона. Тюрки называют Кабул-хана – Алинчан-хан, что означает «защитник и хранитель своего народа», и все племена были подчинены ему.

Хан Хатая, узнав о справедливости и могуществе Кабул-хана, стал сильно тревожиться по этому поводу. Затем послал к нему послов с дружественным посланием, приглашая его для встречи с ним. Кабул-хан принял его приглашение. Назначив Качули своим наместником, который является третьим предком Карачар нойона, отправился в Хатай.

Алтан-хан, правитель Хатая, принял его с большим уважением, //(л.35б) для развлечения по случаю его прибытия, угощали его вином, которое Кабул-хан, даже не подозревая, что оно было отравлено, избегал пить.

Рассказывают, что Алтан-хан, когда Кабул-хан попрощался с ним, подарил ему золотой венец и пояс, украшенный драгоценными камнями. Эмиры Хатая, однако, оклеветали его после его ухода, и выразили своё сожаление, что опасный враг получил разрешение на отъезд. Алтан-хан, поэтому послал за ним, желая, чтобы он возвратился. Кабул-хан ответил [посланнику], что он ушел по доброй воле хана, и что нет причин для его возвращения.

Алтан-хан, когда услышал это, разгневался, и отправил войско за ним. Кабул-хан, когда они приблизились, спрятался в доме одного из своих друзей, по имени Салджуки, и принял решение вернуться к Алтан-хану.

Однако Салджуки отговорил его от столь опасного поступка, сказав ему, что если он вернется, он будет рисковать своей жизнью. Это очевидно, что Алтан-хан замыслил недоброе против него. //(л.36а) Он одолжит ему лошадь, которая умчит его от врагов. Кабул-хан принял его предложение и взобрался на лошадь, которая помчалась к его дому подальше от опасности.

Всадники, посланные за ним в погоню Алтан-ханом, однако, последовали за ним и прибыли тоже. Кабул-хан вначале приказал, обращаться с ними любезно, но посоветовавшись со своими вождями, по их решению, приказал их всех убить. Кабул-хан отдал корону и пояс, которую он получил от Алтан-хана, своему брату Качули.

Рассказывают, что у Кабул-хана была жена из племени конгурат, по имени Куба Курак. От неё было трое сыновей. Старшего звали Уктун Туркак, второго звали Кубилай-хан, а третий - Буртай Бахадур.

Старший сын, Уктун Туркак, был очень красив. Однажды Уктун Туркак, родоначальник племени туркак, вскоре после женитьбы, отправился на охоту. Он случайно столкнулся с татарами, которые схватили его и отвели его к Алтан-хану. Алтан-хан, из-за жестокости своей и вражды к его семье, приказал его казнить, прибив его к деревянному ослу.

Когда Кабул-хан ушел в мир иной, его сын Кубилай-хан //(л.36б) наследовал его, и собрал войско монголов, чтобы отомстить за смерть своего брата Уктун Туркака. Кубилай-хан, закончив сбор войска, выступил против Алтан-хана, победил его и захватил всё его имущество.

Рассказывают, что Кубилай-хан был очень сильным человеком, и что у него был удивительно громкий голос. Поэтому его называли Кубилай-Алп [13, 80]. Ни один человек его времени не мог сравниться с ним. В битве с Алтан-ханом, он захватил и сломал его знамя (туг), и разгромил асабан, отборное войско его армии, и с этого момента сражение было выиграно. Когда он умер, его преемником стал его брат, Буртай Бахадур.

Упоминание о царствовании Буртай Бахадура, сына Кабул-хана, сына //(л.37а) Тумана-хана, сына Байсункар-хана, сына Кайду-хана, сына Дутумин-хана, сына Бука-хана, сына Бузанджар-каана, сына Аланкуве, дочери Чумана-хана.

Буртай Бахадур, сын Кабул-хана, был возведён на трон монголов вождями того народа. Он был шахзаде очень мужественным, способным и могущественным. После его воцарения, Качули Бахадур, его дядя, умер и Буртай назначил ~~его~~ сына Ирумджи на его место, командующим войсками, и дал ему прозвание Барлас. Все его люди, поэтому были названы Ирумджи Барлас. Племена барлас, как говорят, произошли от него.

У Буртай Бахадура было много сыновей. Йасукай Бахадур превосходил их всех в мудрости и доблести. После смерти Буртай Бахадура, Йасукай, его сын, стал его преемником, и в его царствование, Ирумджи нойон барлас умер. У него было двадцать девять сыновей – среди них вождями были названы Исун, Агул, Ултан и Сугу Чичан.

Однако самым способным из сыновей Ирумджи был Сугу Чичан, чьи способности и храбрость были хорошо известны. //(л.37б) По этой причине он обладал большим уважением Йасукай и был назначен на должность своего отца Ирумджи, командующим войсками.

Потомки остальных двадцати восьми братьев [Сугу Чичана] и Йасукай стали многочисленными и могущественными. Из-за существующей вражды между Йасукай Бахадуром и племенем татар, и по совету Сугу Чичана, он [Йасукай Бахадур] собрал армию и

напал на них. Этот поход монголов был очень успешным. Они разграбили ставки татар и взяли в плен их предводителей Тимучина и Карабака...

Когда Йасукай Бахадур успешно завершив свой поход, возвращался домой, он встретился с Чубкунчиданом, посланником, который сообщил ему, что Алун Йунка, его супруга, подарила ему сына.... //(л.38а) Рассказывают, что этот ребенок родился 9 зу-л-хиджа 549 года хиджры (13 февраля 1155 г.), соответствующему тюркскому году кабана, а некоторые говорят, что он родился 20 числа зу-л-каада, в год кабана, 549 года хиджры (26 января 1155 г.). Но все согласны с тем, что он родился с руками и ногами окропленными кровью, что означает особенность его беспощадного характера.

Когда Йасукай Бахадур услышал о рождении сына, он очень обрадовался, и попросил своих вождей подобрать ему подходящее имя. Сугу Чичан был осведомлен об этом [ожидаемом] событии и что его [Йасукай Бахадура] сын был той самой звездой, которая озарит светом всю землю, и чей приход был предсказан в истории прежних времен и ожидался.

По этой причине следовало дать ему имя какого-нибудь великого государя, он не должен иметь никакого другого имени, кроме имени великого правителя. [Мнение] Йасукай Бахадура совпало с [мнением] Сугу Чичана. Вожди монголов собрались и утвердили, что он должен быть назван Тимучином, по той причине, что Тимучин, государь татар, взятый в плен Йасукай Бахадуром, был величайшим правителем своего времени.

2 ИССЛЕДОВАНИЕ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ И ПЕРСОЯЗЫЧНЫХ РУКОПИСЕЙ, ХРАНЯЩИХСЯ В РУКОПИСНОМ ФОНДЕ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ИМ. АБУ РАЙХАНА БЕРУНИ АН УЗБЕКИСТАНА

2.1 Методы исследования

Цель работы в рукописном фонде Института востоковедения – выявление источников содержащих сведения по древней и средневековой истории Казахстана. Для сравнительно-сопоставительного анализа сведений из «Улус-и арба'-йи Чингизи» были привлечены рукописные книги, созданные на чагатайском и персидском языках.

В работе над выявлением письменных источников, основное внимание обращалось на следующее:

1) Исторические условия возникновения источника.

Без изучения исторических условий нельзя решить вопросы новизны и уникальности данного источника.

2) Проблема авторства источника.

Невозможно интерпретировать источник, предварительно не поняв его автора, не зная его биографию, уровень его культуры и образования, род занятий, его принадлежность к определенной социокультурной общности с соответствующими ценностными установками.

3) Обстоятельства создания источника.

Необходимо выявить те обстоятельства, которые могли влиять на полноту и достоверность сведений, на оценочные суждения, включенные автором в создаваемое им сочинение. В одних и тех же исторических условиях могут создаваться сочинения, существенно различающиеся по полноте сообщаемой информации и по степени ее достоверности. Поэтому в качестве общего исследовательского критерия достоверности и полноты выявленных сведений необходимо внимательно изучать обстоятельства создания источника.

4) История текста источника.

Важно выяснить, сколько списков рукописей сохранилось, имеется ли автограф сочинения. История рукописи, ее последующих списков и редакций не может не учитываться в ходе источниковедческого анализа.

5) История возникновения источника.

Необходимо выяснить для каких целей был создан изучаемый источник. Ответ на этот вопрос дает представление о цели и намерениях автора, и имеет большое значение для решения проблем достоверности сведений.

6) Интерпретация источника.

Интерпретация источников необходима для выявления смысла, который вкладывал в сочинение его автор. Необходимо лучше понять ситуацию, в которой автор находился, его замысел, и способ, принятый им для воплощения этого замысла.

7) Анализ содержания.

За этапом интерпретации источника следует анализ его содержания. Если вначале источник рассматривается как часть реальности прошлого, то затем как часть современной реальности. В ходе работы над выявлением наиболее ценных письменных памятников, внимание обращалось на всё богатство информации, которую может дать источник, с учетом данных современной исторической науки.

2.2 Роль письменных источников в изучении древней и средневековой истории Казахстана

Основные и достоверные сведения по древней истории Казахстана содержат, прежде всего, вещественные памятники, объекты материальной культуры. Однако сохранились также и письменные источники, содержащие сведения о древних народах, населявших территорию современного Казахстана. Сохранились эпические произведения, такие как «Сказание о Сийавуше», «Сказание об Аморге и Спаретре», «Сказание о Томирис», «Сказание о Шираке», где красочно описывается борьба древнеиранских царей с саками и массагетами.

На основе эпических сказаний создавались сочинения на чагатайском языке. Так, в середине XIX в. было написано сочинение «Шах-наме-йи тюрки» («Книга царей на тюркском языке»). Автор труда – Мухаммад Касим ибн Мулла Надир Мухаммад Бухари. В нём излагается древняя история Ирана и Турана.

К сожалению, многие древнеиранские сочинения не сохранились до наших времен в оригинале. Но сохранились переводы этих сочинений на арабском языке. Например, известный труд Абу Джафара Мухаммада ибн Джарира ат-Табари (224/838-39 – 310/923) «Тарих ар-расул ва-л-мулук» («История пророков и государей») содержит целые разделы из «Хвадай-намак» («Книга о владыке»).

В свою очередь, арабские рукописные книги легли в основу персоязычных сочинений, посвященных всеобщей истории с древнейших времен. Абу Али Мухаммад ибн Мухаммад ибн Убайдаллах ал-Бал'ами по желанию эмира Мансура ибн Нуха (961-976) в 963 году приступил к переводу на персидский язык «Тарих ар-расул ва-л-мулук» с внесенными дополнениями из других источников.

Среди многочисленных персоязычных рукописных книг по всеобщей истории особо следует отметить следующих:

- «Джами' ат-таварих» («Сборник летописей») Рашид ад-Дина Фазлаллаха ибн 'Имад ад-Даула Абу-л-Хайра Хамадани, труд написан в 710/1310-11 году.

- «Тарих-и гузида» («Избранная летопись») Хамдаллаха ибн Абу Бакра ибн Ахмада ибн Насра Мустауфи Казвини, труд написан в 735/1334-35 году.

- «Бахджат ат-таварих» («Краса летописей») Шукураллаха ибн ал-Имама Шихаб ад-Дина Ахмада ибн ал-Имама Зайн ад-Дина Заки ар-Руми, труд написан в 861/1456-57 году.

- «Мир'ат ал-алам» («Зерцало мира») Мухаммада Бахтавар-хана, труд написан в 1078/1667-68 году.

В XVI веке по указанию Шейбанида Кучкунджи-хана (916/1510-936/1530) сочинение «Джами' ат-таварих» было переведено на чагатайский язык и дополнено новыми сведениями из других источников.

По распоряжению хивинского хана Мухаммад Рахима II (1282/1865 – 1328/1910) ряд сочинений на арабском языке были переведены на чагатайский язык, среди которых отметим следующие:

1) «Мурудж аз-захаб» («Золотые луга») Абу-л-Хасана Али ибн ал-Хусайна ал-Мас 'уди. Всеобщая история с древнейших времен до событий 336/947 года. Труд состоит из 132 глав.

2) «Китаб камил фи-т-та'рих» («Полный свод истории») знаменитого арабского историка Изз-ад-дина ибн ал-Асира ал-Джазари (555/1160 – 630/1233). Труд по всеобщей истории состоит из 12 томов. Сочинение охватывает историю стран мусульманского мира с древнейших времен до 628/1230-31 года.

3) «Раузат ал-маназир фи ахбар ал-аваил ва авахир» («Сад картин относительно предшествовавших и последующих») Абу-л-Валида Мухаммада ибн Мухаммада ибн Махмуда ибн аш-Шихна Зайн ад-дина ал-Халаби (749/1348 – 815/1412). Всеобщая история с древнейших времен до событий 806/1403 года.

На чагатайский язык переводились и персоязычные рукописные книги. Например, знаменитое сочинение Мирхонда (Мухаммад ибн Сайид Мухаммад ибн Амир Бурхан ад-Дин Хаванд-шах ибн Шах Камал ад-Дин Махмуд Балхи) «Раузат ас-сафа' фи сират ал-анбийа' ва ал-мулук ва ал-хулафа» («Сад чистоты в отношении жизнеописаний пророков, государей и халифов»), написанное в 903/1498 году.

Сочинение «Раузат ас-сафа'» написано на основе многочисленных персидских и арабских источников. В предисловии к сочинению Мирхонд пишет, что его труд написан на основе 25 персидских и 15 арабских сочинений. Абулгази-хан (1643-1663) во введении к

«Шаджараи турк ва могул» («Генеалогия тюрков и моголов») пишет, в его распоряжении были 18 томов сочинений, посвященных истории Чингиз-хана и его потомков. В сочинении «Мухит ат-таварих» («Океан историй») Мухаммада Амина ибн Мирза Мухаммада Замана Бухари приводятся названия 37 исторических трудов, которые были использованы автором при написании данного сочинения по всеобщей истории с древнейших времен до 1110/1699 года.

Многие рукописные книги, указанные в сочинениях, не дошли до нас, или пока еще не обнаружены, или дошли в сокращенной редакции. Поэтому все дошедшие до нас рукописные книги, где используются такого рода сочинения, имеют большую научную ценность.

Все вышеупомянутые рукописные книги содержат ценные сведения по истории древних тюрков, легендарной генеалогии тюрков, о тюркских племенах Китая, о тюркских племенах Мавераннахра, о тюркских правителях, описание городов Туркестана, истории взаимоотношений Сасанидов и Тюркского каганата в VI – начале VII века.

Письменные источники раннего средневековья описывают расселение таких тюркоязычных племен, как тюргеши, тогузгузы, тухси, ягма, карлуки, бажанаки, халажди, гуззы, чигил, кимаки, кипчаки и другие. Сочинение «Китаб-и футух» («Книга о завоеваниях»), одно из ценных источников по истории арабских завоеваний в VII-IX веках. Здесь содержатся описания походов арабов против тюркских племен.

К середине XIII в. образовалась могущественная империя Чингизидов, простиравшаяся от Амура и Желтого моря на востоке до Дуная и Евфрата на западе. Завоевания Чингиз-хана и установление им нового мирового порядка потрясли воображение современников и последующие поколения. Появилось множество сочинений на различных языках описывающие данные события.

В сочинении Шараф ад-Дина Али Йазди (умер в 1454 г.) «Зафар-наме» («Книга о победах») приводятся многочисленные сведения о тюркоязычных племенах Центральной Азии, упоминаются названия более 40 племён. В том числе и племя казак, с подразделениями чотур казак и хазара казак.

Во многих письменных памятниках XVI-XVIII веков приводятся не только названия тех или иных тюркоязычных племен, населявших Центральную Азию и вошедших в состав казахов, но и указываются их численность и территории расселения.

Рукописные книги содержат интересные сведения о тюркских племенах, населявших Дешт-и Кипчак. Здесь перечисляются имена племен, образовавших в XV в. политический союз кочевых племен, а именно: буркут, джат, дурман, каанбайлы, карлук, кенегес, кият, конгурат, кошчи, кудагай, курлаут, мангыт, найман и другие. В сочинениях приводятся

данные о составе левого и правого крыла войск кочевников. Основу левого крыла составляли племена буркут, дурман, ийджан, кенегес, кият, конгурат, кошчи, курлаут, масит, тубайи, ушун, а правого – каанбайлы, кудагай, мангыт, мулудж, найман, уйгур и чимбай.

Для исследования истории Казахстана периода средневековья, рукописные книги, написанные на персидском и чагатайском языках, являются основными письменными источниками. По письменным источникам можно проследить, какие народы и народности проживали на территории Дешт-и Кипчака, какие государства появлялись и исчезали, и какой след в языках местного населения оставляли кочевые и оседлые народы. Сохранившиеся в письменных источниках тюркские термины свидетельствуют о том, что часть тюркских племен занимались кочевым и полукочевым скотоводством, другая часть с древнейших времен занималась земледелием и садоводством.

Материалы письменных источников помогут воссоздать цельную картину этнического состава, его компонентов, процесса этногенеза, формирование казахского народа и его многовековой этнической истории. При этом надо помнить, что историю одного народа трудно искусственно отделить от истории других народов Центральной Азии.

2.3 Ценные источники по древней и средневековой истории Казахстана

В ходе исследовательской работы в рукописном фонде Института востоковедения АН Республики Узбекистан были выявлены следующие источники, содержащие сведения по древней и средневековой истории Казахстана:

(1) ЗУБДАТ АЛ-АСАР («Сливки произведений»)

По распоряжению Мухаммад-султана ибн Суйундж-ходжа-хана был составленный данный труд на чагатайском языке.

Автор сочинения Абдаллах ибн Мухаммад ибн Али Насраллахи родился приблизительно во второй половине XV века. Находился на службе у Тимуридов и Шейбанидов.

Сочинение по всеобщей истории, начиная с древнейших времен до событий 931/1525 года. Труд состоит из одиннадцати разделов.

Десятый раздел сочинения, посвященный описанию истории Чингиз-хана и Чингизидов, представляет особую ценность для изучения истории Казахстана средних веков.

Сведения о рукописи:

1. Список под номером 5368 (480 листов) переписан в XVIII веке.

2. Список под номером 608 (217 листов) переписан в 1927 году.

(2) КИТАБ КАМИЛ ФИ-Т-ТА'РИХ («Полный свод истории»)

По распоряжению хивинского хана Мухаммад Рахима II (1282/1865 – 1328/1910) сочинение знаменитого арабского историка Изз-ад-дина ибн ал-Асира ал-Джазари (555/1160 – 630/1233), написанное на арабском языке, было переведено на чагатайский язык.

В работе над переводом арабского сочинения приняли участие несколько людей: Первый том сочинения был переведен Нураллах-муфти-ишаном Хиваки и Муллой Мухаммадом Шариф-ахундом. Второй том переведен Мухаммадом Рафи' ибн Нураллах-махдумом. Третий том – Мулла Убайдаллах-махдумом, четвертый том – Дамулла Худайберган-махдумом, пятый том – Дамуллой Мухаммадом Йакуб-ахундом, шестой том – Муллой Ата Нийазом, седьмой том – Дамуллой Ибадаллах-ходжа-ахундом и Дамуллой Аллахберганом, восьмой том – Дамуллой Саййид Ибадаллах-ходжой, девятый том – Дамуллой Хабабаллахом Хиваки, десятый том – Муллой Джума Нийазом, одиннадцатый том – Муллой Вайсом Нийазом, двенадцатый том – Дамуллой Атаджан-ходжа-махдумом.

Труд по всеобщей истории состоит из 12 томов. Сочинение охватывает историю стран мусульманского мира с древнейших времен до 628/1230-31 года.

Данный труд - уникальный источник по истории Центральной Азии и Казахстана домонгольского и монгольского периода. Сочинение содержит сведения о падении государства Саманидов, о тюркских племенах Китая, о тюркских племенах Мавераннахра, о тюркских ханах, описание городов Туркестана.

Сведения о рукописи:

1. Список под номером 824 содержит первый том (16-1376), второй том (138а-149а), третий том (1496-3436), четвертый том (344а-478а), пятый том (4786-604а), шестой том (6046-686а) сочинения.

2. Список под номером 825 содержит седьмой, девятый, десятый, одиннадцатый тома сочинения.

3. Список под номером 7290 (248 листов) содержит второй том сочинения.

4. Список под номером 7291 (235 листов) содержит третий том сочинения.

5. Список под номером 7292 (216 листов) содержит пятый том сочинения.

6. Список под номером 7424 (295 листов) содержит седьмой том сочинения.

7. Список под номером 7293 (234 листа) содержит восьмой том сочинения.

8. Список под номером 6679 (443 листа) содержит девятый том сочинения.

9. Список под номером 7294 (219 листов) содержит десятый том сочинения.

10. Список под номером 6801 (280 листов) содержит одиннадцатый том сочинения.

11. Список под номером 6802 (216 листов) содержит двенадцатый том сочинения.

(3) КИТАБ-И ФУТУХ («Книга о завоеваниях»)

Перевод на персидский язык сочинения Абу Мухаммада Ахмада ибн Асама ал-Куфи (умр в 314/926 году), написанного на арабском языке.

Автор перевода – Мухаммад ибн Ахмад ал-Мустауфи ал-Харави.

Сочинение посвящено истории первых четырех халифов, династии Омейядов (41/661-132/750), династии Аббасидов (132/750-656/1258). Изложение событий доведено до 252/866 года. Один из ценных источников по истории арабских завоеваний в VII-IX веках. Содержатся описание походов арабов против тюркских племен.

Сведения о рукописи:

1. Список под номером 27 (567 листов) переписан в XVI веке.

2. Список под номером 28 (342 листа) переписан в XVIII веке.

(4) КУТАДГУ БИЛИК («Благодатное знание»)

Труд был завершён в Кашгаре в 462/1069-70 году, написан в стихотворной форме на тюркском языке, распространённом в государстве Караханидов (840-1212).

Автор труда, Юсуф родился в Баласагуне, который известен также под именем Куз-Орду. Свой труд он преподнес правителю Табгач-Богра-хану (1056-1103), за что получил в награду высокую придворную должность – Улуг хасс хаджиба, главы всего придворного штата.

Труд состоит из двух предисловий (прозаического и стихотворного), 85 глав и заключения. В основной части 6645 бейтов, и 77 в стихотворном предисловии. Сочинение назидательно-дидактического характера. Согласно словам самого автора, поэма была написана с целью указать путь, ведущий к познанию мудрости правления, житейского обихода и обращения с людьми. Основная идея поэмы была направлена на воспитание и обучение идеального правителя, преданных слуг.

Это философское произведение, в котором анализируется смысл и значение человеческой жизни в обществе. Автор широко использовал устное творчество тюркских народов, пословицы и поговорки тюрков. У всех героев поэмы тюркские имена.

Сведения о рукописи:

1. В рукописном фонде под номерами 6090 - 6093 хранится полный и редкий список «Кутадгу билиг» XIV века, написанный арабской графикой: номер 6090 содержит первый том, номер 6091 – второй том, номер 6092 – третий том, номер 6093 – четвёртый том сочинения.

(5) МУРУДЖ АЗ-ЗАХАБ («Золотые луга»)

По распоряжению хивинского хана Мухаммад Рахима II сочинение Абу-л-Хасана Али ибн ал-Хусайна ал-Мас 'уди, написанное на арабском языке, было переведено на чагатайский язык.

В работе над переводом арабского сочинения приняли участие несколько людей: Дамулла Мухаммад Шариф-махдум-ахунд ибн Йусуф-махдум, Мухаммад Рафи' ибн Нураллах-махдум Хиваки, Мулла Убайдаллах-махдум, Дамулла Худайберган-махдум, Дамулла Йакуб-ахунд осуществили перевод с 1-79 главы. Следующие: Мулла Ата Нийаз-ахунд, ибн Ходжа Нийаз, Мулла Саййид Абдаллах, ибн Дамулла Аваз-ходжа, Дамулла Хабибаллах Хиваки, Дамулла Джума Нийаз ибн Аман Нийаз-суфи осуществили перевод с 80-132 главы.

«Мурудж аз-захаб» - всеобщая история с древнейших времен до событий 336/947 года. Труд состоит из 132 глав. В сочинении содержатся многочисленные описания тюркских племен.

Сведения о рукописи:

1. Список под номером 7427 (422 листа) содержит с первой по семьдесят девятую главы сочинения.

2. Список под номером 839 (307 листов) содержит с восьмидесятой по сто тридцать вторую главы сочинения.

(6) ОГУЗ, АЛАНКОА И ШЕЙБАНИ («История Огуза, Аланкуве и Шейбани»)

Сочинение написано на чагатайском языке в 1231/1815-16 году.

Автор – Алла-Мурад Аннабай-оглы конград, служитель в медресе Хазрат-и Мир Араб в Бухаре.

Сочинение посвящено истории тюрков. Состоит из трех частей:

Часть первая – История Огуз-хана до Аланкуве, прародительницы Чингиз-хана.

Часть вторая – Высокородные потомки племени конград.

Часть третья – Шейбаниды.

В этом источнике подробно изложена легендарная генеалогия тюрков.

Сведения о рукописи:

1. Список под номером 4347 (99 листов) переписан в 1231/1815-16 году.

(7) РАУЗАТ АЛ-МАНАЗИР ФИ АХБАР АЛ-АВАИЛ ВА АВАХИР («Сад картин относительно предшествовавших и последующих»)

По распоряжению хивинского хана Мухаммад Рахима II сочинение Абу-л-Валида Мухаммада ибн Мухаммада ибн Махмуда ибн аш-Шихна Зайн ад-дина ал-Халаби (749/1348 – 815/1412), написанное на арабском языке, было переведено на чагатайский язык. Перевод

сочинения был осуществлен Муллою Худайназаром ибн Бекназара и Атаджан-ходжой ибн Дамуллой Каландар-ходжа-ахунд-ишан-муфтием.

Всеобщая история с древнейших времен до событий 806\1403 года. Труд содержит сведения о тюркских племенах, о тюркских правителях.

Сведения о рукописи:

1. Список перевода под номером 837 (240 листов) завершен в 1323/1906 году.

(8) РАУЗАТ АС-САФА' ФИ СИРАТ АЛ-АНБИЙА' ВА АЛ-МУЛУК ВА АЛ-ХУЛАФА («Сад чистоты в отношении жизнеописаний пророков, государей и халифов»)

Труд написан на персидском языке в 903\1498 году. По распоряжению хивинских ханов Мухаммада Рахима I (1221/1806 – 1240/1825), Мухаммада Амина (1262/1846 – 1271/1855) и Мухаммада Рахима II (1282/1865 – 1328/1910) отдельные тома сочинения были переведены на чагатайский язык.

Мухаммад ибн Саййид Мухаммад ибн Амир Бурхан ад-Дин Хаванд-шах ибн Шах Камал ад-Дин Махмуд Балхи, по прозвищу Мирхонд. Мирхонд родился в 837\1433-34 г. и провел большую часть жизни в Герате. Пользовался покровительством Алишера Навои. Умер в Герате в 903\1498 году.

Перевод на чагатайский язык осуществлен следующими лицами: Шир Мухаммадом, Мухаммад Риза-мирабом, Дамуллой Мухаммадом Йусуф-махдумом, Мухаммадом Назаром.

Сочинение описывает период от «сотворения мира» до царствования Султана Хусайн-мирзы Байкара (873\1469-911\1506) включительно.

Труд состоит из предисловия, введения (мукаддима), семи томов (кисм, дафтар, муджаллад) и «Географического приложения».

Том первый – История от сотворения мира до времени царствования Сасанида Йаздигерда III (632-651 гг.).

Том второй – Мухаммад и четыре первых халифа.

Том третий – Шнитские имамы, Омейяды, Аббасиды.

Том четвертый – Современные Аббасидам династии, главным образом в Иране, Центральной Азии и Индии.

Том пятый – Монголы. Чингиз-хан и его потомков; династии, существовавшие в Иране и некоторых соседних странах при монголах и после монголов до времени Амира Тимура.

Том шестой – История Амира Тимура, Тимуриды, Правление Шахруха до 850\1447 года.

Том седьмой – История правления Султана Хусайн-мирзы Байкара и его сыновей до 929\1523 года с «Географическим приложением».

Текст седьмого тома принадлежит Хондамиру, внуку Мирхонда. «Географическое приложение» было начато Мирхондом, но не завершено и окончательная литературная обработка принадлежит Хондамиру.

Сведения о рукописи:

Списки сочинения на персидском языке:

1. Список под номером 2063 (1460 листов) является полным списком данного труда от сотворения мира до царствования Хусайна Байкара включительно. Имеется географическое приложение. Окончательная дата завершения переписки – 1284/1868 год.

2. Списки под номерами 1516 (504 листа), 1521 (265 листа), 1558 (376 листов), 1889 (371 лист), 4223 (202 листа) содержат первый том сочинения.

3. Список под номером 2049 (362 листа) содержит только первую часть первого тома.

4. Список под номером 2050 (217 листов) содержит вторую часть первого тома.

5. Список под номером 2051 (292 листа) содержит первую часть второго тома, список под номером 2052 (323 листа) содержит вторую часть второго тома.

6. Списки под номером 2053 (337 листов) и под номером 2055 (350 листов) содержат третий том сочинения.

7. Список под номером 822 (383 листа) содержит все три тома сочинения.

8. Список под номером 4222 (856 листов) содержит третий, четвертый и пятый тома.

9. Списки под номером 769 (248 листов) и под номером 2156/II (89 листов) содержат пятый том сочинения.

10. Список под номером 1645 (685 листов) содержит шестой том сочинения.

11. Списки под номерами 3908 (116 листов), 6833 (522 листа) содержат седьмой том сочинения.

12. Списки под номерами 1463 (337 листов), 1950 (201 лист), 2928 (211 листов), 4213 (362 листа), 7302 (294 листа) содержат седьмой том сочинения с географическими приложениями.

13. Списки под номерами 4302/II (58 листов), № 3361 (112 листов), 4524/II (110 листов), 2373 (95 листов), 376/III (39 листов), 6746 (102 листа) содержат только «Географическое приложение».

Списки сочинения на чагатайском языке:

1. Списки под номерами 7413 (263 листа), 7305 (318 листов) содержат первый том труда.

2. Список под номером 3446 (668 листов) содержит первый том и первую часть второго тома труда.

3. Список под номером 7307 (290 листов) содержит вторую часть второго тома труда.

4. Списки под номерами 1812 (538 листов), 7414 (221 лист) содержат третий том труда.

5. Список под номером 7415 (258 листов) содержит четвертый том.

6. Список под номером 1813 (438 листов) содержит четвертый и пятый тома.

7. Списки под номерами 7303 (231 листов), 7416 (272 листа), 3738 (148 листов) содержат пятый том сочинения.

8. Списки под номерами 6788 (275 листов), 7417 (441 лист) содержат шестой том сочинения.

9. Список под номером 6789 (501 лист) содержит шестой и седьмой тома.

10. Списки под номерами 1716 (310 листов), 3445 (245 листов), 827 (229 листов), 7309 (338 листов), 7108 (452 листа) содержат седьмой том сочинения.

11. Список под номером 6787 (227 листов) содержит седьмой том сочинения с «Географическим приложением», заканчивается сведениями о китайских посольствах с приведением текстов обменных писем.

(9) САХАИФ АЛ-АХБАР («Страницы известий»)

По распоряжению хивинского хана Мухаммада Рахима II (1282/1865 – 1328/1910) сочинение «Джами ад-дувал» («Собрание государств») было переведено с турецкого языка на чагатайский язык. Первая и вторая части труда переведены в 1321/1903-04 году. Третья часть труда переведена в 1326/1908 году.

Автором оригинального текста сочинения, написанного на арабском языке, является Маулана Дарвиш Ахмад. На турецкий язык сочинение было переведено Ахмадом ибн Мухаммадом.

Первая и вторая части сочинения переведены на чагатайский язык с дополнениями Мухаммадом Йусуфом. Третья часть труда переведена Дамуллой Каландаром Канкахи.

Данное сочинение – Всеобщая история с древнейших времен до событий 1075/1665 года включительно. Труд состоит из трёх частей.

Часть первая – История с древнейших времен до Омейядов (41/661 – 132/750).

Часть вторая – История Омейядов до смерти Газан-хана в 703/1304 году.

Часть третья – Описание событий с 703/1304 года по 1075/1665 год.

Источник содержит оригинальные сведения по истории тюркских племен.

Сведения о рукописи:

1. Список под номером 829 (438 листов) переписан в 1319/1901-02 году.

2. Список под номером 830 (356 листов) переписан в 1321/1903-04 году. Список неполный.

3. Список под номером 6785 (707 листов) переписан в 1326/1908 году.

(10) ШАХНАМЕ-ЙИ ТЮРКИ («Книга царей на тюркском языке»)

Труд написан в период правления Мухаммада Амина, инака (1262/1846-1271/1855).

Автор сочинения, Мухаммад Касим ибн Мулла Надир Мухаммад Бухари, по поручению Мухаммада Нияз-бека написал свой труд. Другими сведениями об авторе не располагаем.

Данное сочинение – перевод на чагатайский язык сочинения Фирдоуси «Шах-наме» с дополнениями из других источников. Труд начинается с сотворения мира, первого человека и заканчивается периодом правления Кай-Хосрова. В нём излагается древняя история Ирана и Турана, история их взаимоотношений.

Сведения о рукописи:

1. Список под номером 1952 (332 листа) переписан в 1310/1892 году.
2. Список под номером 7019/1 (16-2896) переписан в XIX веке.

Мы отметили лишь некоторые из многочисленных письменных памятников, хранящихся в рукописном фонде Института востоковедения им. Абу Райхана Бируни Академии наук Республики Узбекистан. Но уже из приведенных примеров видно, что изучение данных источников позволит историкам Казахстана получить бесценный фактический материал. В будущем, все выявленные сведения из рукописных книг, конечно должны подвергнуться источниковедческому анализу, чтобы избежать необоснованных выводов при написании древней и средневековой истории Казахстана, чтобы получить надежные научные результаты.

3 ПЕРЕВОД ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЫ ИСТОЧНИКА «ИСТОРИЯ ЧИНГИЗ-ХАНА»

Перевод извлечения с персидского языка выполнен по рукописи Британской библиотеки, Add. 26190, л.55а – л.109а.

//(л.55а) Упоминание о жёнах и детях Великого Сахибкирана Чингиз-хана.

Как сообщают, Великий Сахибкиран Чингиз-хан имел более пятисот жён и наложниц. Но из этого количества, только пятеро выделялись и стояли выше остальных. Первая из них была дочерью вождя конгратов – Бурта Кучин. Эта жена была матерью его старших сыновей. Вторая была дочерью Алтан-хана, правителя хатаев – Ганджур. Третья была дочерью Найман-хана, вождя найманов – Кузи Сузун. Четвертая была дочерью Чабукту – Пуслун. Пятая была дочерью Таира Усуна – Кошлан.

Из этих, тем не менее, Бурта Кучин была наиболее любимой, так как она родила Великому Сахибкирану Чингиз-хану пять дочерей и четверых сыновей. Из сыновей Великого Сахибкирана старшим был Джучи-хан. Вторым был Чагатай-хан. Третьим был Угедей. И четвертым был Тули-хан.

Каждый из этих четверых сыновей имел определенные обязанности. Джучи-хан отвечал за подготовку и проведение охоты. Чагатай-хан отвечал за порядок и проведение набора в армию. Угедей-хан, чьи способности превосходили остальных его братьев, был назначен осуществлять контроль над политическими делами государства. Тули-хан, который был также назван Балиг нойон, отвечал за конницу и также за устройство лагерей. Кроме них, [Чингиз-хан] имел пятерых сыновей от других жён.

[Чингиз-хан], завладев территорией Хатая и Мачина, теперь, заодно с племенами и семьями монголов, разделил всё между его сыновьями и Карачар нойоном, а также среди его родственников всех степеней... Он [Чингиз-хан] стремился любыми средствами установить крепкие узы дружбы и кровного родства между ними.

Это было его неизменное стремление, и однажды, собрав всех его сыновей, и родственников, он взял стрелу из колчана, и сломал её. Затем он вытащил две, и сделал тоже самое. Таким образом, продолжалось расти число на один каждый раз, до тех пор, пока он не имел столько стрел, сколько оказалось невозможным сломать их. Затем он передал [стрелы] по кругу всем присутствующим, сильнейшие из них обнаружили, что они также были неспособны сломать их.

//(л.55б) Он [Чингиз-хан] затем обратился к своим сыновьям и родственникам, сказав им, что это был пример для них. Пока они остаются в согласии и единстве, никто не сможет одолеть или повредить им. Это необходимо, чтобы один из них был провозглашен ханом, и

чтобы все остальные должны быть послушны, и служить с единым сердцем и согласием. Раздоры не должны возникать среди них, ибо, вследствие этих раздоров, их враги победят их...

Упоминание о традициях монгольских племен и Яссы Великого Сахибкирана Чингиз-хана... Великий Сахибкиран Чингиз-хан учредил определенные правила для любых случаев и обстоятельств, и он также придумал наказания для всех преступлений. Среди них, штраф за убийство мусульманина был установлен в виде сорока кусков золота. Штраф для человека из хатай был оценен по цене осла...

До времени Великого Сахибкирана Чингиз-хана, монголы, кажется, не имели какой-либо письменности. Великий Сахибкиран Чингиз-хан поэтому, приказал им и их детям учить уйгурское письмо. Приказы или правила, о которых мы говорим, написаны этим письмом в записях, которые называются Великим сводом правил. Эта книга хранилась в казне, и была так почитаема тюрками, что они никогда не отклонялись от её правил...

//(л.56а) Великий Сахибкиран Чингиз-хан, будучи не связан ни с одной из религий, был полностью лишен злобы, и ненависти с которой одна религия обычно относится к другой. Монахи всех сект были, поэтому приняты им с равным отличием и уважением...

Так как территория владений Великого Сахибкирана Чингиз-хана сейчас стала очень обширной, информация из отдаленных её частей постоянно прибывала. Более того, прямые и постоянные связи с ними стали необходимы. Он разместил пункты смены лошадей в различных местах, и обеспечивал их пропитание, и назначил людей к ним, с каждого тумана...

Правила или обычаи монголов могут содержаться в следующих словах: «Все приказы хана должны быть без колебаний исполнены». Следует отметить здесь, что язык их приказов и письменности всегда прям и прост. Они презирали все литературные украшения, и отвергали все формальности и церемонии...

//(л.56б) Они очень привязаны к охоте, и считали это самым благородным из всех занятий и развлечений. Когда зима приближалась, они все собирались для всеобщей охоты в степи. По этому случаю, они первыми отправляли охотников исследовать местность, где предполагалось, что охота будет самой богатой, и тогда собирали их воинов в боевом порядке, изложенном ранее.

Они затем окружали огромное пространство земли, иногда даже в размере двадцати дней путешествия. Сам правитель, с его женами, и хорошим запасом провизии, располагался на холме. Охота начиналась. Круг замыкался, чтобы ни одно [животное] не смогло сбежать. Если, несмотря на предостережения, кто-то сбежит, эмиры и их слуги

наказывались... Когда они [воины] близко друг к другу сходились, они брались за руки. Когда они подходили ближе, они становились плечом к плечу, и коленом к колену.

В центре круга властелин первым убивал одного из [животных] своими стрелами, и после этого его сыновья и эмиры, соответственно их рангу. Когда властелин возвращался, остаток охоты переходил к воинам. Основная цель этой охоты, тренировка их воинов в искусстве верховой езды и стрельбе из лука. Приучить их быть твердыми и осторожными на поле битвы. Этот обычай существует среди монголов и по настоящее время...

Это хорошо известно, что со времен Адама по настоящий день, ни один властелин не имел воинов равным тем тюркам. Никто никогда не существовал так терпеливо в страданиях и бедствии, и так спокойно и благодарно в процветании. Быть так привязанным к их вождям, и в личной и общественной жизни. Быть довольным своим местом и рангом, какими бы они не были в его жизни, или так храбро и так искусно пользоваться своим оружием. Тюрки также известны готовностью, с которой они адаптируют себя к обстоятельствам, будь то война или мир. Они также носят все свои необходимые принадлежности и оружие в поле с собой, и //л.57а) если что-либо обнаруживалось недостойное, они наказывались. Их женщины также обучены помогать их мужьям во всех вещах.

Когда намечался поход, вожди улусов или племен сообщали об этом эмирам тысячникам, и те эмирам сотникам и так далее. Все должны были обеспечить себя своим снаряжением. Если войско собрано, отдается приказ. Множество тысяч людей должны быть готовы собраться в определенном месте и времени. Любые отклонения от приказа было невозможно... Все усилия направляются для соответствия его [хана] приказу, и сурово наказываются те, которые пренебрегают ими. Единственный всадник посылается, который, если будут таковы его приказы, и отрезает преступнику голову. Ни один человек не может покинуть свое племя без разрешения. Если он это сделал, никто не сможет защитить его, так как оба будут непременно казнены за преступление...

Упоминание о походе Тули-хана в Герат.

//л.92а) Султан Джалал ад-Дин нанес поражение войску Великого Сахибкирана Чингиз-хана и заставил обратиться в бегство некоторых монгольских эмиров. Когда эта весть дошла до Хорасана, в каждом городе, где был градоначальник или начальник гарнизона или ученый, подчинившиеся Великому Сахибкирану Чингиз-хану, всех их казнили, в надежде на то, что Чингиз-хан больше не сможет сражаться с Султаном Джалал ад-Дином, сыном Султана Мухаммада Хорезмшаха.

Жители Герата объединившись, казнили начальника гарнизона Мунктая и градоначальника Абубакра. Они казнили также каждого, кого считали их [монголов]

сторонником. Малик Мубариз ад-Дина Сабзавари, который с горы Фирузкух пришел в крепость, назначили градоначальником города, управление населением вилайета (области) поручили ходже Фахр ад-Дину Ираки, который был опытным человеком. Все, объединившись, единодушно и единогласно решили бороться против Великого Сахибкирана Чингиз-хана.

Когда весть [об этом] дошла до Великого Сахибкирана Чингиз-хана, он сильно рассердился и сказал шахзаде Тули-хану: «Ты их не убил, поэтому произошел этот бунт. Если ты пропустил бы людей той области через меч ненависти, от страха подобный мятеж не возник бы». После тех упреков и слов Илчигдай нойона, известного как Илчигдай, с восьмидесятью тысячами войском отправил в сторону Герата и сказал: «Ни одной живой души не оставишь, даже кошек и собак тоже не оставишь в живых».

Илчигдай нойон, согласно приказу Великого Сахибкирана Чингиз-хана, в [месяце] шаввале 618 года хиджры (17 ноября – 16 декабря 1221г.) выступил в путь и остановился в долине Герата. Он сказал: «Все войска в течение месяца должны приготовить снаряжения для битвы, из местностей, которые входят во владения Чингиз-хана, необходимо собрать войска». В короткий срок с территории Хорасана и его окрестностей собрались пятьдесят тысячное войско, пехота и конница вместе взятых.

В городе Герате Малик Мубариз ад-Дин, ходжа Фахр ад-Дин Абдурахман, прочие вельможи и знатные готовились к войне. Все от малого до старшего давали слово и поклялись, //(л.92б) что от малого до старшего строго обещали, что будут сражаться до последнего вздоха, и как это было первый раз, не будут нарушать слово и не будут вести себя недостойно.

Илчигдай нойон через месяц, после того, как подготовил орудия сражения и снаряжения для битвы, ворота города, которые были поручены эмирам города, распределил начальникам монгольских войск. В каждую сторону города отправил тридцати тысячное войско и предупредил, что тот, кто на войне струсит, будет убит, если покажет старание, то будет удостоен похвалы. Он выступил сразу с четырех сторон. Население города внутри, явно зная свою обреченность, сражались насмерть. Снаружи, ненавистные войска посредством камней разрушали и сжигали с землей большие и малые постройки. Вслед за ним с помощью пуль из самострелов и небольших стрел полностью разрушили также стенные зубцы башен до [уровня] амбразур. Из-за непрекращающихся нефтяных огней, которые лились подобно непрерывного дождя на все мокрое и сухое, все сгорело. Справа и слева, вблизи и вдали от города шла битва, и она продолжалась в течение шести и семи месяцев. Наконец, в 619 году хиджры (14 февраля 1222 г. – 3 февраля 1223 г.)

Илчигдай нойон совершил большое наступление, несколько дней непрерывно вел войну. При каждом наступлении погибали пять тысяч человек из его войск...

Утром, в пятницу в месяце джумада ал-уля 619 году хиджры (12 июня – 11 июля 1222 г.) по воли небесного предопределения Илчигдай нойон со стороны башни Хакистар захватил город и по его приказу уничтожили всех – мужчин и женщин, старых и молодых, детей и взрослых. Кровь текла рекою. Они разрушили все его постройки, разрушили башни и вал, засыпали ров. В течение семи дней они были заняты только убийством, сжигали, разрушали, проливали кровь. Тысячами, в общей сложности более шестьсот тысяч, были убиты из населения Герата. Таким образом, Илчигдай нойон очистил область Герат //(л.93а) и ни одной живой души не осталось. На восьмой день он отправился в сторону Камгари и из добычи, всё что считал необходимым, он оправил Великому Сахибкирану Чингиз-хану.

Когда они достигли селения Уба, тысяча всадников вернулась в Герат для уничтожения остальных людей, убежавших или спрятавшихся. Монголы напали снова и убили около трех тысяч людей, которые успели выйти из города. Говорят, что кроме Маулана Шараф ад-Дина хатиба почтенного и еще пятнадцать человек, из населения Герата больше никого не осталось. Позже, еще двадцать четыре человека из [окрестных] районов присоединились к этим шестнадцати человекам, и в течении пятнадцать лет на той раеподобной области кроме них никого не было.

Мерв, Нишапур, Герат и другие города и области Хорасана, такие как Тус, Сабзавар, Джаджурм, Ниса, Абивард, Сарахс, Каф и другие были затоптаны под ногами бесчисленных монгольских войск, направленных для завоевания этого края. Они в течение трех месяцев сравняли с землей всю область Хорасан до границ Сеистана, а затем вернулись.

Стихи:

В течение трех месяцев всемирный завоеватель Тули
Захватил всё до границ Сеистана
Он разрушил, убил, стер, унес
Никого не осталось – ни старших, ни малых
Город через которого он драчливый прошел
Никто не мог отличить его от пустыря
Тули совершил там такой судный день
[То место] стало жилищем двух сов.

Шахзаде Тули, после захвата и завоевания областей Хорасана, согласно приказу Великого Сахибкирана Чингиз-хана направился в сторону Таликана в Бадахшане и присоединился к Орде своего отца... В несколько дней шахзаде Тули-хан совместно с

войсками Великого Сахибкирана Чингиз-хана захватили крепость Таликан. // (л.93б). С городом и крепостью, а также с его населением и знатью поступили так же, как это было при захвате им других городов.

Упоминание о сражении Султана Джалал ад-Дина, сына Султана Мухаммад Хорезмшаха с войском Великого Сахибкирана Чингиз-хана.

После того, как Султан Мухаммад Хорезмшах отправился из этого тленного мира в вечный мир, Султан Джалал ад-Дин и другие младшие его братья, с небольшим числом людей, возвратились из острова Абискун. Султан Джалал ад-Дин хотел показать свою мужественность на поле боя, всячески старался образовать противоборствующую силу, чтобы как его отец не стал мишенью упрека народа и объектом проклятия человечества.

Он хотел вернуться в Хорезм, владеть [страной] и управлять. В то время нога монгольского войска еще не наступала на эту страну и девяносто тысяч мужей из его сторонников жили в самом Хорезме. После выступления Султана Джалал ад-Дина некоторые подчинились высочайшему приказу, а некоторые отправились по пути несогласия. Исходя из этого, Султан Джалал ад-Дин остерегался встречи с той лицемерной, подлой группой людей. В это время он узнал о движении монголов в сторону Ирака. Он отправил гонца Сахиб Малик Тимура в степи Хорезма к своим братьям Азлак Султану, Гурхану, Хумар-такину и Огулу, при которых находились девять тысяч [отборных] войск. Он сам направился по дороге через Ниса в сторону Шадмага. Когда он достиг Устувара, встретил группу монгольских войск, до вечера они сразились. Когда темная ночь накрыла своей подолью мир, Султан Джалал ад-Дин поспешно направился в сторону Шадмага.

Стихи:

Когда Солнце скрылось из мира

Темная ночь накрыла своей подолью [светлый] день,

Султан покинул поспешно поле боя

Подобно стрела, вышедшая из лука.

Когда Султан Джалал ад-Дин ... поспешно ушел в ту ночь от монгольского войска, Азлак и его брат, услышав о движении монгольской армии в их сторону, не в силах противостоять, отправились вслед за Султаном. В пути они наткнулись на [монгольскую] армию, сражавшуюся с Султаном. //(л.94а) Разгорелась битва, в которой они не устояли и при первом же столкновении разбежались в разные стороны. Монголы следовали за ними, всех поймали и убили.

Султан Джалал ад-Дин прибыл в Шадмах и три дня находился там и готовился к бою. Вдруг в полночь, когда

Стихи:

Вращающийся небосвод уставший находился в покое
Солнце, находилось совсем в беспомощном состоянии.

Султан Джалал ад-Дин сев на коня божьей воли, одиннадцатого зу-л-хиджа 617 года хиджры (5 февраля 1221 г.) дорогой через Парван отправился в сторону Газнина, которого отец [в свое время] объявлял его уделом. Через час [монгольские] войска прибыли в Шадмах и узнали о том, что Султан Джалал ад-Дин там не останавливался. Они отправились в погоню за ним, [преследовали] пять дней по землям Гератской области, не могли догнать и вернулись обратно.

Султан Джалал ад-Дин, сын Султана Мухаммада Хорезмшаха когда прибыл в Газнин, рассеявшиеся войска Султана Мухаммада Хорезмшаха снова собрались в его подчинение.

Стихи:

Со всех сторон к нему прибыли войска
И не был в Иране подобно ему вождя

Правитель Герата, убежавший от наступления принца Тули-хана, вместе со своими людьми и воинами, состоящие из гуридов, присоединились к Султану. Из Хорезма прибыло сорок тысяч воинов из числа кабкали...

Когда наступила весна, Султан Джалал ад-Дин выступил из Газнина и направился в Баран и там остановился. Пришло известие о том, что Бекичак и Тамкур с бесчисленными монгольскими войсками заняты осадой крепости Валиан и вскоре завладеют крепостью Валиан. Смелый Султан, услышав это известие, оставил там обозы, а сам с многочисленными храбрыми войсками направился авангардом на тех злодеев.

В день сражения на поле боя отважно выступил и показал небывалый героизм, около девяти тысяч отборных монголо-татарских войск отправил на тот свет. Поскольку численность войск Султана Джалал ад-Дина, сына Султана Мухаммад Хорезмшаха было больше, //(л.94б) поэтому они переправились через реку и там остановились. Они разгромили авангардную часть монгольских войск, которые были направлены на осаду крепости Валиан. Когда наступила ночь, монгольские войска разбежались. Султан Джалал ад-Дин, взяв много добра [у врага] вернулся в Баран.

Когда Великий Сахибкиран Чингиз-хан [находился тогда] в Таликане, пришло известие о том, что Султан Джалал ад-Дин одержал полную победу над монгольскими войсками во главе Бекчака и Тамкура. Тогда Великий Сахибкиран Чингиз-хан направил Кайкур нойона вместе с другими эмирами и тридцатью тысячью войском для уничтожения Султана Джалал ад-Дина, сына Султана Мухаммад Хорезмшаха и сам тоже отправился следом.

Кайкур нойон вместе с бесчисленным войском достиг Султана Джалал ад-Дина в местности Баран. Султан Джалал ад-Дин вступил в бой, знамя мужества с криком льва сделал зонт над своей головой.

Стихи:

Мужественно возглавил войска в бою
Как лев, бросающийся на леопарда.
Привел в порядок левый и правый фланги
А сам занял место в центре.
Пехота была подобно страшный лев
Воевала, завязав туго пояс мести.
Племена Тахамтана между двумя рядами
Лук мести взявшие в руки.
Взяли стрелы и начали стрелять
Мужественно бросились на врага.
В тот день до вечера вели бой
Будто все вращалось: Чин, Хабаш, Рум и Занг
В глазах людей на том месте сражения
Воздух почернел, подобно пыли [поднимающийся от ног] войск
Когда сияющее солнце ушел на закат
Черная ночь натянула свой подол на мир.

В тот день до самого вечера мужи на поле сражения подобно льву и леопарду бросались друг на друга, и с обеих сторон никакая сторона не одержала победу. Каждый вернулся из поля боя с целью отомстить, и остановились на своих стоянках. Кайкур нойон находился в критическом состоянии от мощного сражения Султана Джалал ад-Дина и задумал тактику военной хитрости. По его распоряжению каждый воин из войлока и палок сделал своего [искусственного воина] двойника.

Стихи:

Царь Нимруза подобно хакану Чина //(л.95а)
С востока направился в сторону Нимруза
Они разбили войска Хабаша из татар
Из войск римлян Зангбар
Поднялся грохот с обеих сторон
Кричали воины оба строя

Наступило утро. С обеих сторон выпрямили строй. Войска Султана Джалал ад-Дина увидели еще одну колонну, выстроившуюся сзади строя монгольского войска. Им

вообразилось, что якобы им поступила помощь. Они насторожились и хотели убежать. Султан Джалал ад-Дин остановил своих воинов от такого негодного поступка и они, заново выстроившись в пехоту, вступили в бой. Когда войска Султана Джалал ад-Дина узнали о той уловке, они сели на коня и бросились в атаку на монгольскую армию. Монгольская армия потерпела удивительное поражение, большинство из них погибло. Войску Султана Джалал ад-Дина досталась огромная добыча. Оба нойона с незначительным количеством воинов прибыли к Великому Сахибкирану Чингиз-хану. Тогда Великий Сахибкиран Чингиз-хан сам лично выступил из Таликана в Бадахшане для уничтожения Султана Джалал ад-Дина, сына Султана Мухаммада Хорезмшаха.

В это время, из-за несогласия в дележе одного коня из добычи между Сайф ад-Дином Уграком, который являлся из числа почтенных эмиров Хорезмшаха и правителя хазарейцев возник спор, который впоследствии перешел в ссору. Правитель хазарейцев ударил плетью голову коня Сайф ад-Дина. Султан Джалал ад-Дин не отреагировал на это. Сайф ад-Дин обиделся.

Когда наступила ночь, Сайф ад-Дин Уграк вместе с тридцатью тысяч воинов ушел в сторону горы Сункаран. Воины Кабкалы туркмен и халадж тоже полностью отвернулись [от него]. По этой причине положение великого Султана полностью ослабло. Когда поход Великого Сахибкирана Чингиз-хана в сторону Султана Джалал ад-Дина стал очевидным, он в этом направлении достиг Андараб Бадахшана. Люди того края начали оказывать сопротивление и он в течение месяца оставался там. После завоевания той крепости, он прибыл к крепости Бамиан. // (л.95б). Её население тоже вступило в бой, с обеих сторон применили стрелы и каменёты. В Бамкана, сына Чагатай-хана, которого Великий Сахибкиран Чингиз-хан очень любил, камень, метённый из каменёта с крепости Бамиан, прямо попал в него и он погиб.

Стихи:

Душа неустрашимого царя попала в скорбь
Что самый лучший его внук погиб
Чтобы мстить за это он так бросился в бой,
Что от его мощи слабые души стали беспомощными
Одним [мощным] ударом тюрки драконы
Захватили ту крепость беспощадно.

После того, как крепость была захвачена, по приказу Великого Сахибкирана Чингиз-хана всех людей той крепости – мужчин, женщин, малолетних и стариков полностью уничтожили. Ни одной живой души не оставили, даже диких животных и птиц, которые находились на той территории, всех истребили, а крепость Бамиан снесли.

Стихи:

Такой огонь воспламенил от дыма души,
Который сжёг всю крепость вместе с его жителями.

Великий Сахибкиран Чингиз-хан ту крепость назвал Баубалык, что значит самый проклятый город. До той степени, что больше никто в той крепости не жил. Это событие произошло в 618 году хиджры (25 февраля 1221 г. – 13 февраля 1222 г.)...

Упоминание о выступлении Великого Сахибкирана Чингиз-хана в сторону Султана Джалал ад-Дина, сына Султана Мухаммада Хорезмшаха.

Когда Великий Сахибкиран Чингиз-хан узнал о поражении Кайкур нойона и войск, которые были с ним, войска, направленные на страну Хорезм, после полного завоевания и разграбления Хорезма и поголовного уничтожения его населения, освободились. По приказу Великого Сахибкирана Чингиз-хана старший сын Сахибкирана, Джучи-хан направился в Дешт-и Кипчак, выделенный ему в качестве удела.

Чагатай-хан и Угедей-хан, второй и третий сыновья Великого Сахибкирана Чингиз-хана с бесчисленным количеством воинов двигались вверх по реке Джейхун. Они полностью захватили города Хорезма и разрушили города Кат и Хият. //(л.96а) Население тех мест они напоили смертельным вином, от которого хорезмийцы опьянели и ушли в [вечный] сон. Оттуда они следовали дальше, чтобы поцеловать стремя Великого Сахибкирана Чингиз-хана.

В пути следования, когда они в какой-либо город или селение пребывали, если там жители повиновались и соглашались [помочь] захватить [Султана Джалал ад-Дина], сыны Султана Мухаммада Хорезмшаха, их не трогали, а если не соглашались и вступали в бой, тогда тот город или селение полностью разрушали, а их население уничтожали. Таким образом, они шли, и в местности Бамиан соединились с многочисленной армией Великого Сахибкирана Чингиз-хана. Оба сыновья прибыли к отцу и преклонив колени, преподнесли множество подарков.

Был приказ Великого Сахибкирана Чингиз-хана о том, чтобы [не] говорить о смерти Бамкана, сына Чагатая. Согласно этому [приказу] никто не осмеливался, говорит об этом событиях. Спустя несколько дней Великий Сахибкиран Чингиз-хан,

Стихи:

От злости морщинились брови и глаза
В сторону Чагатая повернул сердитое лицо
[Сказал]: Почему не соблюдал Яса и приказ?
Почему вели себя как главный владыка?
Чагатай от страха упал на колени [и сказал]:

Без сомнения ты избранный владыка
Ты владыка мира, а мы всего лишь слуга
Пусть осудит нас Яса, если не подчинимся [твоему] приказу
Мы твои рабы, а ты властелин
Мы не имеем никаких прав
Наша мечта – получить твое благословение
Иначе очень трудно будет нам жить
Мы подчиняемся всему, все что ты скажешь:
Хочешь, окажи милость, хочешь, истерзай наши души
Прикажи, мы ничтожные слуги
По твоему приказу отдадим свои души
Владыка Великий Сахибкиран
Надел на Чагатая шубу
Повелитель гласил ему по установленному правилу так:
Твой сын погиб во время сражения
Ты не горюй из-за его смерти
Возьми себя в руки и ничего не говори
Услышав это Чагатай, совсем растерялся
В растерянности от страха молчал
Если он смог бы поступить иначе //(л.96б)
То громким рыданием растерзал бы свою душу.
Ни терпение, ни утешения [не помогут]
[Так как] от дыма сердца не издается звук
Он взял себя в руки и долго молчал
Мужественно [держался] и сказал повелителю:
Если Бамкан погиб в бою
Значит, он принес себя в жертву для царя.
Раб, который пришел на службу королю
Он должен гордиться, что находится в составе славной армии
Сотни тел и душ наподобие нас могут погибнуть
Да будет вечным жизнь Сахибкирана.
Некоторое время увлекся весельем
Затем удалился оттуда с достоинством
Он забрался в скромный уголок
И с обоих глаз выпустил [слезы подобно рек] Сейхун и Джейхун

Великий Сахибкиран Чингиз-хан произнес слова упрека Чагатай-хану, который был его вторым сыном, из-за возникшей ссоры в Хорезме между ним и его старшим братом Джучи-ханом. По причине той ссоры завоевание крепости Хорезма затянулось. Чагатай-хан преклонив колени [перед отцом] весь в страхе, с полным повиновением признал свои ошибки, с послушанием произнес слова публичного извинения. После этого, Великий Сахибкиран Чингиз-хан пожаловал ему милость и принес свои соболезнования по случаю смерти Бамкана, сына Чагатай-хана, запретил всякие досуги и веселья.

Чагатай-хан, услышав это известие, не проявлял внешнюю растерянность, и, взяв себя в руки, произнес слова, подобающие Великому Сахибкирану. Затем он спокойно вышел, и, забравшись в тихий уголок, долго плакал. Тем самым он понизил пламя [вечной] разлуки с сыном. Он снова вернулся на службу к отцу и не проявлял никаких признаков скорби.

Великий Сахибкиран Чингиз-хан с бесчисленным количеством войск направился для уничтожения наследника престола Султана Мухаммада Хорезмшаха, Султана Джалал ад-Дина, сына Султана Мухаммада Хорезмшаха. Он поспешно через Кабул следовал на Газнин.

Стихи:

Чингиз-хан ехал быстро со своими войсками

Для уничтожения наследника престола Хорезмшаха

Он, двигавшись поспешно, ежедневно проезжал по два перехода, не было времени даже поесть и прибыл в город Газнин. Там он узнал //(л.97а), что уже прошло пятнадцать дней, как Султан Джалал ад-Дин, сын Султана Мухаммада Хорезмшаха, услышав о выступлении Чингиз-хана, ушел в Индию. [Чингиз-хан] оставил Ялавач нойона в Газнине в качестве градоначальника, а сам без промедления направился за Султаном Джалал ад-Дином, сыном Султана Мухаммада Хорезмшахом.

Стих:

Следовал, скача, и искал следы

По пятам Султана Сахибкиран

Когда утро направило лучи вероломного дня,... он достиг Султана Джалал ад-Дина, сына Султана Мухаммада Хорезмшаха и сходу, без промедления вступил в бой.

Стихи:

Войсками окружил его

Тетивой была река, а войска – лук

Окружили его войска со всех сторон

Иранцам преградили путь

Султан Джалал ад-Дин, сын Султана Мухаммада Хорезмшаха остался между водой и огнем: с одной стороны он видел сверкающую меч льющий огонь, с другой стороны – кровавадную реку. Ни с одной стороны он не нашел пути ухода и вынужденно вступил в бой. Он гонял коня мужественности по полю битвы и многих из неверных татаров скинул на землю гибели, без всякого преувеличения в тот день он Султан с львиной душой совершил такой героизм, если бы был жив Рустам-дастан, с огромной любовью его обнял бы. Если Исфандияр-руинтан то сражение увидел бы, то от души согласился стать его подчиненным.

Войска Великого Сахибкирана Чингиз-хана напали на правое крыло войска Султана Джалал ад-Дина, которого возглавлял Султан-хан Малик, разбросали и разбили. Султан Джалал ад-Дин вместе с семьсот воинов находился в центре войска и держался стойко, с раннего утра до полудня отважно воевал, гонял коня то влево, то вправо, с передового в центр...

Войско Великого Сахибкирана Чингиз-хана было несметно, и с каждым часом всё прибавлялось, все больше и больше стесняли поле битвы для Султана Джалал ад-Дина. Дело дошло до того, что монголы вот-вот могли поймать Султана Джалал ад-Дина. Ахас Малик, сын Хана Султана взял узду коня Султана Джалал ад-Дина и отступил. Султан, стеная душой, со слезами на глазах, с тяжелой скорбью прощался со своими малыми и старшими близкими. Затем сев на коня еще раз напал на бесчисленные войска монголов и сдвинул их назад. Затем повернул коня, сбросил с себя кольчугу и скинул свое забрало (у шлема) и сломал его палку, ударил плетнем коня и направил коня в реку Синд, с берега реки Синд до самой реки [расстояние] было больше десяти газов. Часть воинов, которые тоже следовали за ним, многие из них погибли от ран стрел монголов. И по воле Всевышнего он поплыл со своим конем по этой бушующей реке.

Великий Сахибкиран Чингиз-хан приказал, чтобы никто с берега реки не стрелял. Говорят, из тех многих, которых убили в воде, было до той степени много, что от попадавших стрел и убитых [вода] покраснела.

Султан Джалал ад-Дин переплыл реку и таким образом уцелел от реки небытия. Он шел по берегу реки и когда дошел до противоположной стороны своего лагеря, увидел, как грабят его ставку и казну, как увозят на чужбину его семью и близких.

Великий Сахибкиран Чингиз-хан тоже стоял на берегу реки на том месте, где на противоположной стороне находился Султан Джалал ад-Дин. На той стороне реки он сошел с коня, седло и подседельный войлок снял, вместе с верхней одеждой и стрел положил на солнце и сушил, свое забрало надел на кончик // (л.98а) копыя, а в тени его он один сидел

целый день. До после полуденной молитвы около семи человек вышли из воды и присоединились к Султану Джалал ад-Дину...

Великий Сахибкиран Чингиз-хан когда увидел такой [героический] поступок Султана Джалал ад-Дина, сына Султана Мухаммада Хорезмшаха рукой удивления держал воротник своего халата.

Стихи:

Величайший султан, увидев подобное

Произнес устами Сахибкирана:

Слава ему! Поистине никакой отец

В мире не имеет подобного сына.

Он в пустыне словно лев с изумрудными когтями.

А в море мужества словно акула.

Что поделаешь, судьба не одарила каждого

И он не сталкивался всяким испытаниям

Если [судьба] дала [кому-то] мужество, то это и есть тот случай

Перед судьбой он выпрямил сильные руки.

Его мужество ничем не сравнить

Что он мог сделать, если Бог не осчастливил его.

Все поступки и нравы Султана понравились Сахибкирану. Он, произнеся слова похвалы [в его адрес], обратился к своим сыновьям и сказал: «От отца должен остаться именно такой сын. [Сын] который преодолев две пучины – огня и воды достиг берега спасения. От него [на память] останутся много [славных] дел и [про него] сочинят множество легенд. Тот кто благоразумен не должен остаться в неведении его делах».

Одним словом, из армии Султана Джалал ад-Дина тех, которые не утонули в реке, всех привели и по приказу Великого Сахибкирана Чингиз-хана они были казнены. Привели семью и детей Султана Джалал ад-Дина. Людей мужского пола, в том числе и грудных детей всех казнили, [тела их] сделали добычей ворон. Сокровища, которые Султан Джалал ад-Дин имел с собой, тот высыпал в реку Синд. Когда об этом стало известно, согласно велению Великого Сахибкирана Чингиз-хана, пловцы, насколько это было возможно, вынесли из воды.

Стихи:

Из той спокойной реки драгоценность и жемчуг //(л.98 б)

Достали его храбрые и ловкие [воины]

То, что достали из реки

Все собрали по приказу царя армии

Он несколько дней находился там, приказал, и там построили высокую площадку. Это событие произошло в месяце раджаб 618 года хиджры (21 августа – 19 сентября 1221 г.), соответствующий году лошади.

Упоминание об отправлении в Индию двух начальников Дарманбахша и Бала-нойона, оба которые являются из числа кровожадных эмиров Великого Сахибкирана Чингиз-хана, вслед за Султаном Джалал ад-Дином, сына Султана Мухаммада Хорезмшаха.

Летописцы пишут о том, что Султан Джалал ад-Дин, сын Султана Мухаммада Хорезмшаха потерпел сокрушительное поражение на берегу реки Синд. Всё его добро, его казна, вельможи его дворца, всё было разграблено монгольской армией. Все его дети и близкие, которые были при нем, часть были убиты, другие попали в плен. Он сам с некоторыми людьми вместе с конем переплыли через реку Синд, и успели убежать. Об этом вкратце уже было сказано.

Султан Джалал ад-Дин, сын Султана Мухаммада Хорезмшаха после поражения переплыл реку Синд, шел [по берегу реки] до противоположной стороны своей Орды, остановился под своим зонтом. Некоторое время находился там один, через час семь человек из подчиненных и из числа его воинов присоединились к нему. Затем до захода солнца они находились там. Один за другим начали прибывать люди и слуги Султана в общем количестве собрались около пятидесяти мужчин. После вечерней молитвы, когда мир покрылся темнотой, Султан со считанными людьми, которые были вместе с ним, направился неизвестную сторону. Они прошли через бескрайные леса и куда направились никто не знал.

Великий Сахибкиран Чингиз-хан через день //(л.99а), [после сражения], начал думать о Султана Джалал ад-Дине. Через день, после ухода Султана Джалал ад-Дина, предположив, что возможно он ушел в Индию, он приказал Дурман Бахши и Бала-нойону, которые в империи Великого Сахибкирана Чингиз-хана являлись из числа вождей тюркских племен и известные эмиры, с бесчисленным количеством войска переправиться через реку Синд, и направиться в Индию. И там где найдут известие о Султана Джалал ад-Дине или людей хорезмшахов, их уничтожить.

Дурман Бахши и Бала-нойон подобно внезапной стрелы переправились через реку Синд, и направились в Индию. В каждой области, где они побывали, если населения подчинялось и там не находили хорезмийцев, население того места миновало смерть. Но из богатств, кроме засеянного зерна, ничего у них не оставляли. Если не подчинялись или же подчинялись, но находили там людей хорезмшахов, в этих обоих случаях [людей] поголовно истребляли, их крепостей и валов полностью сравнивали с землей. Так они

достигли благоустроенной земли области Мултана и Лаховура до границ земель, относящихся Индии, которая расположена вблизи соленого моря. Из населения этих местностей, мужчин и их вождей казнили, женщин и детей их взяли в плен. Всё их добро, загрузив на их же телеги, ничего не узнав о Султানে Джалал ад-Дине, сыне Султана Мухаммада Хорезмшаха, вернулись обратно.

Стихи:

Эмиры ушли по приказу царя

Переправились с войсками через реку Мултан

От границ Лаховура до области Хур

Областей вблизи соленого моря.

Искала разозлившаяся татарская Орда

Население и их богатство, крепости

Убили, унесли и снесли //(л.99б)

Не попал в [их] руки Султан в той области

Повернули узду с тех местностей

И направились к хану поспешно.

Дурман Бахши и Бала-нойон дошли до города Мулкапура, а передовые их части до соленого океана всюду разведывали, но о Султানে Джалал ад-Дине никакого известия не получили, вынуждены были вернуться. Говорят в окрестностях Балха они достигли Орды Великого Сахибкирана Чингиз-хана и присоединились к нему...

//(л.102а) Историки по-разному пишут о положении Султана Джалал ад-Дина, сына Султана Мухаммада Хорезмшаха. Некоторые говорят, что он был убит монголами, как об этом уже было сказано. Другие придерживаются иной версии. Когда Султан Джалал ад-Дин убежал от монгольского войска, он ушел в горы. В пути очень быстро гнал коня и очень устал. В горах он слез с коня и лег спать. Говорят группа [разбойников] в целях забрать его коня и дорогую одежду ударом убила Султана во сне. Еще одна группа говорили, что он переоделся в одежду суфиев и стал отшельником, принял суфийский образ жизни. Аллах всезнающий! Говорят, это событие произошло в 628 году хиджры (8 ноября 1230 г. – 28 октября 1231 г.), который соответствует тюркскому году зайца. Аллах всезнающий!

Упоминание о совещании Великого Сахибкирана Чингиз-хана о возвращении в страну Туркестан.

Великий Сахибкиран Чингиз-хан сломал туловище государства Хорезмшахов и разгромил их владения. Время царствования Султана Мухаммада Хорезмшаха завершилось. Те, которые спаслись от гибели, власть Великого Сахибкирана Чингиз-хана заставила их скитаться повсюду.

Стихи:

Из числа их отец умер в жалком состоянии
Сын скитался в бродяжничестве //(л.102б)
Вся территория Ирана была захвачена
Цари мира превратились в слуги.

Боль и обида, сохранившиеся в памяти [Чингиз-хана] от необдуманного поступка Султана Мухаммад Хорезмшаха, утихли, огонь его гнева, из которого бушевало пламя мести и от пожара его всё на земле сгорало, наконец, погас. Он напомнил свое предсказание, которое произнес Карачар нойону во время наступления на Иран, а также тайный разговор, который они вели между собой и приказал.

Стихи:

То, что мы просили бог нам дал
Сдержал слово и открыл дверь обещания
Дал нам счастья с победоносным знаменем
Сделал сильным наше намерение.
С помощью истинных друзей
Каждый из которых, отвечали требованиям...

В это время со стороны востока падали лучи известия о том, что тангуты, воспользовавшись долгим отсутствием хана, их отросток возможности начал расти из леса лужайки высокомерия, заноза мысли бунта и грядущего, которая висела с подола подлости, полностью охватил их.

Столпы государства и вельможи власти предложили отправить группу для выяснения положения Султана Джалал ад-Дина. Если он, пользуясь моментом, останется в живых, то каждый будет думать о нем. Если он будет существовать, то вокруг него соберутся множество. От стыда он может решиться и угрожать. Когда зима кончится, Великая Орда пусть направится в сторону страны Туран.

Согласно этому верному решению, Чагатай-хан с бесчисленным количеством войск был назначен в Индию и отправился туда. Угедей-каан с низовья реки Синд, [подобно] реки злонамеренными воинами, получив назначение, вышел в путь и направился в Газнин.

Стихи:

Он пошел туда и захватил те области
В Газнине водрузил флаги

Население и знатные того места, находясь в безвыходном положении, изъявляли подчинение и покорность, но из-за предположения возможности бунта Султана Джалал ад-Дина, решили по своему и город превратили в груды развалин, а горожан жестоко

истребляли. Кроме ремесленников и мастеров, ни одному дышащему не давали возможность дышать.

Стихи:

Кроме мастеров, всех молодых и старых //(л.103а)

Никого не увели из того города в невольничество

Был убит каждый, кто на ногах держался

Всё что там осталось было разграблено.

Угедей-хан, после разрушения области Синд до Газнина, по указу Великого Сахибкирана Чингиз-хана ... направился в Мавераннахр...

Чагатай-хан с бесчисленным войском направился в сторону Мекрана. Ту область и окрестности, до пределов области Кедж полностью захватил. Зиму они провели в Ганджарвурде, которая является областью на побережье реки Синд. Правитель того места Салар Ахмад завязал пояс подчинения в поясницу души, по мере возможности обеспечил армию провизией. Но из-за неблагоприятного климата, который был неподходящий для здоровья тюрок, многие из монгольского войска заболели. Из-за множества индийских пленников, которых взяли в той местности, они занимались приготовлением провизий для армии, поступил жесточайший царский указ, чтобы каждый пленник срочно очистил четыреста ман риса для войска. Через неделю, день, который не был украшен убитыми, однажды ночью был отдан приказ, согласно которому были убиты все невольники. Когда наступило утро, уже от них никаких следов не осталось.

Чагатай отправил послов в те окрестные области и, начиная от границ Мекрана, начала Кеджа [до] Кеджварат-Бандара всех сделал своими покорными слугами. Те, которые вначале покорились и повиновались, затем они отказались от прежних обязанностей, и выступили против. Была отправлена часть войска для их уничтожения и разорения той области.

Когда войска начали выздоравливать и окрепли, и от Султана Джалал ад-Дина в тех окрестностях никаких следов не было, решили вернуться и направились в Туран. Их сопровождали благополучие, счастье и победа.

Возвращение Великого Сахибкирана Чингиз-хана в сторону Турана.

Весной, когда царь планет изгнал войска зимы, а узду возвращения повернул в направлении своей славной стоянки, //(л.103б) ... Великий Сахибкиран Чингиз-хан, утвердил заключение совещания о возвращении. Они следовали по той дороге, по которой наступали.

Стихи:

В Иране дела завершились, как хотелось

Жив и здоров, довольный спешил в Туран.

Он прибыл в Баклан и соединился с угруком, которого оставил там. Лето он провел на тех окрестных пастбищах, для управления каждого города в города Ирана назначил градоначальников. В начале осени он отправился с той местности. Переправившись через Джейхун, направился в Самарканд, и то прекрасное место сделал своей стоянкой.

Стихи:

Самаркандская область понравилась шаху
Зиму он провел в той столице
Оттуда он хотел идти на родину
И забрать весь мир с собой.

Оттуда же ему хотелось узнать о Джучи-хане, и отправил к нему посла, и приказал, чтобы он со стороны Дешт-и Кипчака с бесчисленным войсковым строем, окружив по всей ширине степи, двинулся на охоту. Все что попадется из числа хищников и птиц в этом просторе, всех постепенно собрали в одно место и двинулись сюда.

В ту же зиму Чагатай-хан и Угедей-хан отправились в сторону Бухары. Тот сезон они провели там и занимались охотой на диких животных и птиц...

Когда зима подошла к концу... Великий Сахибкиран Чингиз-хан с бесчисленным войском из Самарканда выступил в путь. Мать Султана Мухаммада Хорезмшаха, его жен и наложниц приказал вести впереди армии и громким голосом,

Стихи:

За Иран и Султана, за корону и престол
Пусть плачут, рыдают и горюют.
Жены и наложницы Султана и Туркан с ними
Всю дорогу среди армии тюрок
Не останавливались от плача и рыдания //(л.104а)
За Иран и Султана громким голосом.

Когда Великий Сахибкиран Чингиз-хан преодолел путь, направился в свою родину, Чагатай-хан и Угедей-хан на берегу реки Сейхун присоединились к Орде Великого Сахибкирана Чингиз-хана. Когда они переправились через Сейхун и прибыли в Кулан-Йази, Джучи-хан с передовым отрядом прибыл со стороны Дешт-и Кипчака.

С этой стороны Великий Сахибкиран с дорогими сыновьями и почтенными эмирами организовали джиргу. Когда вокруг на расстоянии двух стрел, в местности Уфа-Йазик соединились, Великий Сахибкиран Чингиз-хан в целях охоты сел на коня, скакал в середине и как начало охоты убил первую добычу. После этого вельможам государства и прочим

войскам он дал разрешение на охоту и каждый, исходя из своей способности на том месте охоты, раздобыл для себя долю. То, что осталось в живых, их выпустили на волю на луга.

Джучи-хан прибыл на поклон к Великому Сахибкирану Чингиз-хану, и девять раз преклонив колена, сделал уджамиши и удостоился аудиенции. В тот день он принес множество подарков. В том числе: скакуны – сто тысяч голов, из них двадцать голов одноцветный белый иноходец, а об остальных вещах можно судить по этому.

Великий Сахибкиран Чингиз-хан среди всех сыновей, Джучи-хана предпочитал больше и одаривал его царским вниманием. То лето он провел на том месте. Каждый день он все больше и больше внимание обращал Джучи-хану. Когда все сыновья и вельможи собрались на том месте, организовали большой курултай и нескольких из уйгурских эмиров казнили. Джучи-хану оказав большой почет, дал разрешение уйти и возвратиться в Дешт-и Кипчак. А сам Великий Сахибкиран Чингиз-хан со столпами государства направился в сторону своей исконной родины и в месяце // (л.104б) священного зу-л-хиджа 621 года хиджры (14 декабря 1224 – 12 января 1225 г.), который соответствует тюркскому году мыши, он уже находился в Орде в Ханбалыке, его столицы.

Стихи:

Владыка Ирана и Турана
Эти владения дал ему сам Бог
Владел миром подобно сияющее солнце
В счастливый день и счастливое время
Прибыл в свою счастливую Орду
По его желанию небо было синее
Хатуни Турана и эмиры находились при нем
Войска окружив вокруг него
Располагались всюду веселые и довольные
Красавицы Чина, Чигила или Хитай
Каждая держала в руках полную тусадган
Вина, ожидая свидания с Кааном
Прекрасные пери Тараза и Хотана
Каждая как ангел намерена с ума свести.
С губ дарит опьяняющую ласку вина
Так не наслаждался даже Джамшид и Кай.
Нежная красавица Турана и Ирана
Изящно привязав по всем сторонам луну Чина
Открывала вине развлечения простор

Раздавала всем румяная, бокал и любовный взгляд
Подарок и радость бокал для шаха
Как будто соединилась луна с солнцем.
Включив в себя красоту всех [красавиц] города
Подобно индианке с тонкой талией
Соль, насыпающая язве сердцу государя
Во время веселья подобно весеннее утро.
Подобным образом с несколькими красавицами
Провел время в веселье Чингиз-хан...

// (л.106а) Упоминание о получении известий Великим Сахибкираном Чингиз-ханом о выступлении Шайдаркуна главы племени тангут.

Когда наступила зима, снова поступило известие к Великому Сахибкирану Чингиз-хану о том, что Шайдаркун, правитель Гашина оказал неповиновение, поднял бунт и собрал большое количество войск.

Стихи:

Он взял того льва подобного царя компанией
Отправив войска против него
Известный Шайдарку имел боевых бойцов
Общим количеством более пятьсот тысяч
Когда с обеих сторон показались армии
Как будто просторы скрылись под землей
Все степи и пустыни, горы и ущелья
Все были заняты войсками
От волн моря мстительных отрядов
Земля от сгиба мечей стала морщинистой
Наступали обе армии колоннами
С обеих сторон воины подобно гор
Монголы-тангуты выстроились
С обеих сторон поднялись крики
Для обеих сторон земля стала тесной
Поскольку их ширина достигала двадцати фарсангов
По приказу царя на берегу реки Кир
Из лук начали выпускать стрелы.
От острия стрелы на том льду
Воины погибли как муравьи и саранча

Сильные дрались между собой на поле боя
Наподобие боевых дивов горы Каф
Превратив в знамя, богатыри мечи мести
Встали лицом к лицу с широкими лбами
Туркменские стрелки с крепкими стрелами
Разорвали узкие глазки кольчуг друг у друга
[Воины] с тяжелыми булавами [подобно] грозных слонов
Превратили свои головы в палицу
Волнистые сабли разорвали щитам печень
В лапах подобно льву богатыря
Лязги сабли разорвали горла
На знамя государства капала кровь.
Стремена, опустев из бронзы, продырявились
Подобно кончик копья в футляре
Копья были подобно кровь слизывающий язык
Подобно Юпитеру помогали Чингизу
В том бою убитых и вышедших из строя //(л.106б)
Слабые падали низ головой
Как будто десять туман [бойцов] были мертвы
Единодушие, несомненно, побеждает.
У монголов полная уверенность
Этому наказу они верят.
От конницы славного Шайдаркуна
Монгольские войска убили триста тысяч [человек].
Поражение досталось Шайдарку
Секира прямо ударила ему в лоб.
Все его войска разбежались
Увезли Шайдарку с его родины.
Командующий армией Кашина убежал
Монгольским войскам досталась добыча.
Шайдарку убежал от царя
В Уртакия нашел себе убежище.
От нападения тех победоносных войск
Вся область Кашин была разграблена
Растоптали области Тангут и Кашин

Ногами коней тюрков, находившихся в засаде.
Остальные города входящие в [область] Кашин
[В том] сражении превратили в руины.
Та страна подобно Хорасану была разграблена
Они разрушили её до основания.
Шах из Тангута отправился в сторону Хитай
Он мечтал завоевать Хитай

Таким образом, когда две [противоборствующие] стороны столкнулись, произошла ожесточенная битва и Шайдарку потерпел поражение. Страна Тангут и Кашин, а также и другие города, расположенные в тех окрестностях, всем досталась судьба области Хорасан. От войск Шайдаркуна, от убитых образовались холмы, и никто не знал точное количество убитых. Поскольку в каждой стране было убито сотни тысяч человек и ни одной поднятой головы не осталось. Говорят, во время сражения Величайшего Сахибкирана Великого Чингиз-хана с Шайдаркун, падишах Тангута и Кашина три раза осмелился поднять голову и находиться на коне. Аллах самый знающий.

Упоминание о выступлении Великого Сахибкирана Чингиз-хана в сторону Хурчи и Такаса и прибытие посла от Шайдаркуна с официальным повиновением.

Когда весна пришла на поляну тюльпанов, Великий Сахибкиран Чингиз-хан решил идти походом на Хурчи и Такас //(л.107а) и узду следования направил в ту сторону. По прибытию Великого Сахибкирана Чингиз-хана, племена той местности оказали полное подчинение и преподнесли разные подношения и подарки, подобающие царю.

Стихи:

Один из подарков был сундук полный
Сиял лучше ночного [неба].
Государь из тех бесценных жемчужин
Украсил уши всех начальников.

В то время, когда правитель Хурчи оказав полное подчинение, прибыл на службу Великого Сахибкирана Чингиз-хана, представил свои подарки и подношения и благодаря подаркам среди тюркских ханов удостоился высокому положению. Тогда же Шайдаркун, который заперся в Уртакия, он тоже отправил своего посла с множеством подношений и подарков ко двору Великого Сахибкирана Чингиз-хана, просил милостивого прощения и передал: «Если Великий Сахибкиран Чингиз-хан меня простит и об этом даст обещание».

Стихи:

В течение месяца с подарками и подношениями
Прибуду ко двору того шаха.

Добровольно приду на его службу и завяжу пояс для служения
Положу голову как калям к черте шаха.
Государь дал царское слово
Злонамеренного помиловал и обрадовал.
Как только посол Тангута удалился от порога
Тогда же правитель заболел подобно глаза возлюбленного.
Упоминание о завещании Великого Сахибкирана Чингиз-хана своим сыновьям и
Карачар нойону о делах [государства].

В достоверных летописях приводится, что Великий Сахибкиран Чингиз-хан после того, как послу Тангута, оказав царскую милость и удостоверив его [о помиловании], разрешил на отъезд, подобно глаза восточных красавиц заболел и его состояние все больше и больше ухудшалось. Начертание букв на странице книги своей жизни он видел все ближе на изображениях доски смерти, пришел в ужас от заката солнца правления с вершины блаженства и спешил //(л.107б) на встречу луны завещания. Он приказал собрать родных и Карачар нойона и сказал:

«Болезнь перешла свои границы и близится час ухода [в потусторонний мир]. Я хочу посоветоваться с вами, кого вы предлагаете на мое место». Поскольку Джучи-хан умер в Дешт-и Кипчаке еще за шесть месяцев раньше смерти Великого Сахибкирана Чингиз-хана, другие сыновья – Чагатай-хан, Угедей-хан, Тули-хан находились возле него, упали на колени и сказали:

Стихи:

Отец – государь, мы являемся его рабами

Полностью подчиняемся его приказу и воле.

Потом Великий Сахибкиран Чингиз-хан сказал: «Я во всех делах отдаю должное уму и знаниям Карачара нойона. Принятие правильного решения в деле продолжительного существования государства из всех наших родственников зависит от Карачар нойона. Если хотите, чтобы я был доволен вами, то никто не должен ослушаться его ясного мнения. Чтобы он не говорил, вы не должны противиться его решению».

Стихи:

Во имя духа, который верно видит

Не ошибается ни в одном деле.

Существует важный закон (тура) предков об этом

Который общеизвестен всем и ближе к сердцу.

Он сказал: «До нас дошел договор, составленный между Кабул-ханом и Качули, заверенный царской печатью Тумана-хана и наши предки по порядку заверяли его». Он

велел доставить его из казны. Согласно приказу его принесли. Он обратился к сыновьям и сказал: «Я с Карачар нойоном и наши отцы договорились. Теперь я возвеличиваю Угедея ханом на мое место, и свой престол правления передаю ему. Вы тоже, все до единого, обязаны подчиниться этому распоряжению и должны дать письменное заверение, что беспрекословно будете подчиняться приказам Угедея, соберетесь на его курултай». Согласно этому распоряжению сыновья составили письменное заверение, закрепленное царской печатью, и представили его Великому Сахибкирану Чингиз-хану.

Как известно, область Мавераннахр и примыкающие к ней территории, еще раньше, были выделены Чагатай-хану. По той причине, что издавна между Ираном и Тураном существовала вражда и что Султан Джалал ад-Дин и его братья еще //(л.108а) были живы, [Чингиз-хан] поручил Чагатай-хана [для опеки] Карачар нойону [и сказал]: «Как известно при мне ты возглавлял государственные дела и армию. Поэтому после меня таким же образом ты обязан продолжить эту традицию на службе у Чагатай-хана». Он установил между ними договор, о том, что они будут как отец и сын. Данный договор обе стороны заверили своей подписью. Договор отцов он отдал Чагатай-хану, а договор их сыновей он отдал Угедей-хану. Потом он обратился к сыновьям своих нойонов и снова повторил вышеизложенное. Затем он обратился к потомкам и близким.

Стихи:

Согласно приказу Сахибкирана времени
Потомкам, родным и всем нойонам
Я уже не надеюсь, что буду жить
Это точно, что скоро меня не будет
Вы должны приступить к своим обязанностям
Слушайте словам, сказанные мною
Срок моей жизни истек
Вы должны скрыть мою кончину
Никто не должен рыдать громко
Лучше будет если все будут молчать
Как только Шайдаркун покинет город
Его должны убить сразу
Истребите всю его армию
Тогда государство достанется вам
Сказав это, он закрыл глаза
Как будто Чингиз-хан был основой рода.
Чингиз-хану удалось уничтожить

Довольно много царей и армий.
Из человеческого рода никого не осталось
И, в конце концов, его самого тоже не стало.
Все потомки и близкие шаха
Весело вели себя при войсках.
Согласно его завещанию
Нигде не разглашали о его кончине.
Скрывали болью в душе
Продолжили повседневную жизнь
Хотя о его смерти молчали
Но в душе воспламенялся огонь.

Это событие произошло четвертого благословенного рамазана 624 года хиджры (18 августа 1227 г.), который соответствует тюркскому году кабана. Это также соответствует году его рождения и году его восшествия на престол. В достоверных исторических летописях пишется, что Великий Сахибкиран Чингиз-хан прожил семьдесят три года. Он в возрасте сорок девять лет // (л.108б) сел на трон, правил двадцать пять лет и умер в вышеупомянутом году.

Из его сыновей четыре были более известными. Из их числа Джучи-хан шесть месяцев [раньше отца] умер в Дешт-и Кипчаке. В то время при Чингиз-хане были Чагатай-хан, Угедей-хан и Тули-хан, Карачар нойон и все прочие известные нойоны, за исключением тех, которые по долгу службы отсутствовали.

После кончины Великого Сахибкирана Чингиз-хана, следуя его завещанию, до того момента, пока не совершили процедуру аудиенции Шайдаркуна с Великим Сахибкираном Чингиз-ханом, ничего не сообщили о своем траурном положении.

Стихи:

Когда царь Тангута вышел из города [Уртакия]
Убили его, отравив вместе со всей армией.
Местью никого не оставили в живых
Всех напоили чашей смерти.
Никому не давали возможность уйти
Как велел этому сам шах [Чингиз-хан].
Когда был убит шах и его войска
Все царство досталось Чингиз-хану.
После того, как завершили убийство
Разграбили город и богатства

Затем вернулись в свою исконную землю
С [разграбленными] стадами и добычей.
Вот какой царь! Настоящий государь
Продолжает завоевывать страны.
Царь, у которого мертвое тело льёт столько крови
Глянь, при жизни он, что может натворить.

Когда Шайдаркун в надежде на обещанное [помилование] вышел из города Уртакия, в честь встречи с Великим Сахибкираном Чингиз-ханом, все эмиры и нойоны встретили его и вели с большой почестью и огромным торжеством. Когда они дошли до Великой Орды, там их встретила группа, предназначенная для совершения убийства, и они в тот же момент их отправили следом за Великим Сахибкираном Чингиз-ханом [на тот свет] на аудиенции с ним. Все его войска каким-то обманом отправили следом за Шайдаркуном для построения группами. Население города Уртакия разграбили полностью, а затем вернулись на свою исконную землю.

После этого тело Великого // (л.109а) Сахибкирана Чингиз-хана хоронили под одним деревом. Это место указал он сам однажды, во время охоты, когда там остановился для отдыха. Он говорил: «Это подходящее место для моей могилы. Когда мой час настанет, здесь построив купол из магнитного камня, мое тело положив в настоящий стальной гроб, пусть поставят посередине того купола». Сыновья и родные следовали его завещанию. Железный гроб с шести сторон прикрепили к магнитным камням и подтянули. Гроб как будто свободно висел посередине купола. Со всех сторон огородили.

Теперь тот купол находится посередине леса, а в окрестностях образовался земляной вал. Говорят сейчас проведена одна очень узкая дорога со стороны входа купола и там живут группа безбожников. Чародеи сатаны забрались внутрь гроба, издают звуки и произносят слова. Присутствующие, услышав это, стараются понять их смысл. Чародеи, проживающие там стали неверными и поклоняются ему, исходя из его слов и выражений, приказывают и запрещают, изо всех сил стараются распространять сатанинские проповеди. Тот купол те неверные считают своим святилищем. Кроме той узкой дороги с других сторон невозможно добраться туда, так как с других сторон дороги покрыты лесом и нет возможности человеку добраться.

Некоторые летописцы говорили, что созвездием Великого Сахибкирана Чингиз-хана при рождении были Весы [14, 176]. А Весы как созвездие [по характеру] является воздушным. Поэтому манихейские мудрецы вынесли решение – сущность тела Великого Сахибкирана Чингиз-хана отнести к воздуху. Они, шахзаде, не разрешили тело их отца положить в стальной [гроб]. Поэтому их мудрецы решили построить купол, с шести сторон

вмонтированный в магнитный камень. Тело Великого Сахибкирана Чингиз-хана положили в железный гроб и поставили посередине купола. Это устраивало всех шахзаде и нойонов, так как это было что-то новое и такое в те времена никому до этого не удавалось создать.

4 ПЕРЕВОД ЧЕТВЕРТОЙ ГЛАВЫ ИСТОЧНИКА «ИСТОРИЯ ПОТОМКОВ ЧИНГИЗ-ХАНА, ПРАВИВШИХ В УЛУГ ЮРТЕ»

Перевод с персидского языка выполнен по рукописи Британской библиотеки, Add. 26190, л.109б – л. 117б.

//(л.109б) Упоминание о царствовании Угедей-каана, сына Чингиз-хана в Ордубалык, столице Улуг Юрта [15, 153], состоящего из Келурана и Каракорума.

Когда Великий Сахибкиран Чингиз-хан из этого тленного мира во дворец вечности переселился все шахзаде, эмиры, нойоны, все справили похоронные церемонии. И затем каждый из них направился в свой удел, который Великий Сахибкиран Чингиз-хан, еще при жизни, //(л.110а) каждому выделил. Установив порядок в своих владениях, [они собрались] в начале весны этого года...

Все шахзаде, эмиры и нойоны, все направились из своих владений в Ордубалык, в ставку Великого Сахибкирана Чингиз-хана на курултай [16, 113]. Из Дешт-и Кипчака [прибыли] сыновья Джучи-хана, сына Чингиз-хана – Мануй, сын Джучи, Шайбан, сын Джучи, Чумиай, сын Джучи, Танкут, сын Джучи, Берке, сын Джучи, Баракча, сын Джучи, Тума-угул, сын Джучи, Орда, сын Джучи, Сыгнак, сын Джучи.

Из восточной стороны в Ордубалык [прибыли] братья Великого Сахибкирана Чингиз-хана – Уткин, сын Йасукай, Ракай, сын Йасукай, Талкути, сын Йасукай, Нойон, сын Йасукай.

Со стороны Бешбалыка [прибыли] – Чагатай-хан, также из своей ставки Карачар нойон, сын Сугусчуна, сына Ирумчи, сына Барласа, сына Кочули Бахадура, сына Тумина-хана.

С разных сторон прибыли эмиры, нойоны и прозванный великим нойоном шахзаде Тули вместе со своими младшими братьями, сыновьями Великого Сахибкирана Чингиз-хана. Друг за другом все прибыли и каждый из них расположился на отведённом ему месте.

На том собрании началось торжество, веселились, и заодно, о делах государства и завещании Великого Сахибкирана Чингиз-хана вели речь. Оповестив всё войско о расписках (хат) сыновей, и с содержанием расписки, ознакомив всех людей, утвердили государство за Угедей-ханом. Сказали Угедей-хану: «Согласно завещанию Великого Сахибкирана Чингиз-хана, ты должен сесть на шахский престол!».

Угедей-хан, принося многочисленные извинения, //(л.110б) сказал: «Есть кто старше меня, каждый из них достоин стать ханом и заслуживает ханства. Когда они есть, было бы не достойно, мое пребывание на троне, при них. Если вы хотите моего решения, то я бы

желал, чтобы мой дядя Уткин Бахадур или Талкут Бахадур, или мой брат Чагатай-хан пусть сядут на престол, а я на их службе обяжу поясом верности свою душу, и всегда буду готов служить!».

Таким образом, когда каждый день шла речь о царствовании, Угедей давал тот же ответ. В течение сорока дней ежедневно устраивали пиры и опустошали чаши, наполненные вином. Всегда, на пиршестве вновь заводили разговор об этом, а Угедей-хан всё извинялся. Наконец, на сорок первый день [случилось следующее]... Когда солнце, озаряющее мир, показало голову из дворца моря, собрались все шахзаде, нойоны и высокородные женщины, пришли и сказали ему: «В этом вопросе Великий Сахибкиран Чингиз-хан среди своих братьев и детей, тебя признал достойным и поручил эту должность тебе, как можно изменить его завещание?». Идти против его указа непристойно и как можно позволить, чтобы его желание было изменено?»...

После этого все пришли к единому решению и по обычаю монголов, опустошили чаши и расслабили ремни. По решению астрологов и предсказателей Чагатай-хан взял [Угедей-хана] за правую руку, а Уткин Бахадур за левую руку... Тули-хан в честь Угедей-хана поднял чашу // (л.111а) и все шахзаде, радостные люди, великий нойон Карачар, знатные эмиры – каждый преклонил колени по девять раз.

Стихи:

Каждый шахзаде, который был на приеме у шаха,
И те, кто находился вне дворца,
Каждый по девять раз поклонился,
И таким образом они унизили тех,
Кто был с плохими помыслами.

Спустя два года после смерти отца, Угедей-хан в 626 году хиджры (1228-29 г.), соответствующему [тюркскому] году коровы, по согласию дядей, братьев, нойонов, больших и малых эмиров, воссел на трон миродержца. Все люди того времени называли его Кааном, хорошим и праведным государем, самым уважаемым из падишахов. В делах правления никто не осмеливался выйти против него. Поэтому он и получил прозвание Каан. Он был сыном Великого Сахибкирана Чингиз-хана, был очень умным, совершенным, украшенным качествами благородства и доброты [17, 277].

Он сделал много хорошего всем сословиям, в особенности, приверженцам ислама. Хотя он и не придерживался веры Мустафы (Пророка Мухаммада), подобно отцу, религию ислам ставил выше других религий.

Как-то однажды некий чужестранец из-за пределов страны монголов, не знавший монгольского языка и не мусульманин, пришёл Угедей-каану и сказал: «Я видел ночью во

сне Великого Сахибкирана Чингиз-хана, он мне сказал: «Скажи сыну моему Угедей-каану, что если он не казнит мусульман, нет ему моего благословения, так как они плохой народ и относятся к той группе, которую нужно уничтожить!» Часть из государственных вельмож поверила этим словам, подумала, что это правда.

Но его Величество Каан, призадумавшись на некоторое время, сказал: «В этих словах нет никакой правды. Я не могу не сомневаться в истинности этих слов, так как Великий Сахибкиран не знал иного языка, кроме монгольского, а этот человек вовсе не знает монгольского языка. Без сомнения, это самая настоящая ложь!». // (л.111б) Тотчас же он велел казнить того человека.

Во время своего правления он очень уважал мусульман. Угедей-каан полностью преобладал над своими братьями благодаря доброму, справедливому, благопристойному нраву, по этой причине отец перед смертью назначил его наследником престола. Говорят, что слово Уктай в монгольском языке означает «Поднимающийся к высшему».

Как написано в исторических книгах, если собрать по книге расчетов его подарки и пожалованья, по монгольскому туману это будет свыше 60 миллионов. Следует знать, что туман имеет два значения: первое – 18 тысяч означают один туман, это монгольский туман, его на тюркском языке называют «со». Если пятьдесят штук назвать одним туманом, этот туман на тюркском языке называют «гарлабай».

Судя по сведениям известных летописцев, после смерти Великого Сахибкирана Чингиз-хана, те незначительные беспорядки, что были в разных частях страны, Угедей-каан по-доброму и славно исправил...

В частности, посылая Чурмагуна с войском ~~состоящего~~ из трех туманов, для уничтожения Султана Джалал ад-дина, сына Султана Мухаммада Хорезмшаха, который был наследником своего отца, при эмирах, уезжающих вместе с Чурмагуном, он сказал Тоймасу: «Среди этих отправляющихся всех людей дело Султана Джалал ад-дина завершится в твоих руках!». Случилось так, как он говорил.

Султан Джалал ад-Дин, сын Султана Мухаммада Хорезмшаха, возвращаясь в то время из Индии, следуя через Кадж, Мукран, Керман и Шираз, направился в Азербайджан. Он отобрал Тебриз у Атабека, эта история выше была кратко изложена, а в полной форме – в её летописях.

Когда Чурмагун достиг Исфахана, Тоймаса с монголами отправил вперед. Между Султаном Джалал ад-Дином, сыном Султана Мухаммада Хорезмшаха и этими монголами произошло сражение, в котором он потерпел поражение, и он исчез в пределах Дийарбакра и страны Курдистан... // (л.112а) Сказывают, что Султана Джалал ад-дина, бежавшего от монгольского войска в лес, убили, чтобы снять с него шахские одежды. Другие говорят, что

он предпочел для себя путь дервиша. А некоторые рассказывают, что он был убит в сражении от руки Тоймаса. Истину ведаёт только Аллах!

Стихи:

Эй, мудрец, не думай, что основная цель этой легенды,
Состоит лишь в изложении хода сражений.
Ты поразмысли о том, что из-за такого шаха,
Как Хорезмшах, весь мир находился в покровительстве.
В величии и мощи он был равен небесам,
А войск у него было больше, чем звёзд,
В каждой стране его указы были в действии,
В каждой земле не было счету его воинам.
Короче говоря, от того всего ничего не осталось,
В мире не осталось даже одной монеты с его именем.
Сколько знатных вельмож было у него,
А трое счастливых сыновей его правили,
От их потомства не осталось ни одного человека,
Как выясняется, всему, что есть в мире,
Суждено уйти в небытие.
В мире ничто не вечно, кроме истинного Создателя!
Каждый шах, узнавший эту тайну,
Не должен восседать на троне, возгордившись.

Рассказ о направлении войска Угедей-кааном, Чагатай-кааном, Чагатай-ханом и Тули-ханом в сторону Китая, завоевании ими этой страны, и о кончине Тули-хана при возвращении

После того, как Угедей-каан утвердился на престоле, он назначил войска в каждую страну, где ожидалась опасность, сам он вместе с Чагатай-ханом и Тули-ханом, а также с бесчисленным войском направился в страну Китай. Первоначально освободили город Бино. Китайский шах Алтын-хан //(л.1126), сбежав от наступления монгольского войска, исчез бесследно, никто о нём ничего не знал. По словам некоторых, он сжёг себя вместе со своей женой и детьми. Угедей-каан поручил правление этими землями Йалавачу, а сам вернулся назад.

В 627 году хиджры (19 ноября 1229 г. – 7 ноября 1230 г.), соответствующему тюркскому году барса, четвёртый сын Великого Сахибкирана Чингиз-хана Тули-хан, известный также под именем Балыг нойон, скончался. Говорят, что Тули-хан превосходил своих братьев решительностью, храбростью, ясностью ума, опытом военачальника и

управлением государством. При жизни отца и при правлении брата ему были поручены дела управления войском, страной, ханской ставкой, сохранность лошадей и казны. Несмотря на занятость делами государства и бесчисленных войск, он серьёзно занимался исследованиями по математике.

Великий Сахибкиран Чингиз-хан определил владения Тули-хана рядом с владениями Угедей-ка'ана. Говорят, что от Тули-хана осталось восемь сыновей. Четверо его сыновей – Менгу-каан, Кубилай-каан, Арик-Бука-каан и Хулагу-хан были от одной матери. Мука, Тучик, Шукр и Марилтай были сыновьями от его других жён.

Вернувшись в свою ставку, Угедей-каан в Каракоруме построил одну крепость, тюрки называют её Карши. Он отправил Бату, сына Джучи, Менгу, сына Тули-хана, Тулкана, сына Чагатая, Бузари, сына Чагатая, Пайдара, сына Чагатая вместе со своим сыном Куйуком, выделив ему большое войско на завоевание Уруса, Черкеса, М.к.с., Булгара, Башкирда и прилегающих областей [18, 27]. Они в течение семи лет после многих боёв завоевали те страны.

В 633 году хиджры (15 сентября 1235 – 3 сентября 1236 г.), соответствующему тюркскому году обезьяны, эмира Аргуна, из племени ойрат, после того, как выучился на бахши // (л.113а) и занял место среди летописцев (битикчи), [Угедей-каан] отправил его в Хорасан для выяснения положения Каргара и назначил его правителем той области.

Услышав о разрушении кварталов во владении Герат, Тули-хан отправил для восстановления этого благородного города, эмира Изз ад-дина Харави, который перед этим был отправлен в Туркестан вместе со 100 ремесленниками. А человека по имени Карик отправил вместе с ним в качестве даруги. Эмир Изз ад-Дин Харави вместе с даругой и пленниками из Герата в 636 году хиджры (13 августа 1238 г. – 2 августа 1239 г.), соответствующему тюркскому году кабана, прибыл на родину в Герат. Он проявил большое усердие в деле земледелия и строительстве зданий.

В 639 году хиджры [в месяце] джумади ал-аввал (7 ноября – 5 декабря 1241 г.), соответствующему тюркскому году барса, из-за излишнего употребления вина Угедей-каан покинул стоянку мира. Время его правления составляет четырнадцать лет. Другие сведения, касающиеся его, подробно изложены в исторических книгах. Вторым [падишахом] был – Куйук, сын Угедея, сына Чингиза.

Упоминание о царствовании Куйук-хана, сына Угедей-ка'ана, сына Чингиз-хана.

Из достоверных летописей известно, что вторым [правителем] из султанов Улуг Юрта Чингизидов был Куйук-хан, сын Угедей-каана. Говорят, что мать Куйук-хана - Нураксан, после смерти Угедей-каана, ввиду того, что её сын Куйук-хан еще при жизни своего отца не был на службе при нём, взяла под защиту сына и следила за делами управления страной,

ставкой и войском. После прибытия Куйук-хана в ставку своего отца был организован большой курултай, где собрались со всех сторон многие шахзаде, эмиры, нойоны.

Стихи:

Согласно указу с каждой страны,
По одному знатному человеку вместе с войском,
Прибыли во дворец.
Однако из Дешт-и Кипчака,
Бату, сын Джучи сам лично,
На курултай не прибыл.
Хоть он и отправил своих братьев,
Но сам лично сюда не пришёл.

//(л.113б) В исторических книгах отмечено, что все шахзаде собрались на курултай, созванный Куйук-ханом. Бату-хан, сын Джучи-хана отправил из Дешт-и Кипчака своих братьев, но сам не явился, сославшись на болезнь ноги. Он не был согласен с тем, чтобы Куйук-хан стал падишахом, поскольку Угедей-каан завещал престол своему внуку Ширамуну, сыну Кучуя. Но последний ещё был мал, и поэтому мать Куйук-хана Нураксанхатун и её сторонники – некоторые шахзаде, договорившись между собой, в 641 году [хиджры] в месяце раби' ал-аввал (19 августа – 10 сентября 1243 г.), соответствующему тюркскому году собаки, возвели на престол Куйук-хана.

Говорят, что Куйук-хан, сын Угедей-ка'ана, также как и его отец, был добрым, щедро раздававшим дары человеком. После того, как он провёл зиму в этой столице, к весне собрал бесчисленное количество войск и направился в поход на Иран. Он направил в близлежащие страны, в такие как Китай, Дешт-и Кипчак и другие, своих людей с требованием выдачи ему войска и разослал всем шахзаде указы.

Когда достиг Самарканда, рука смерти разорвала воротник его жизни до подола и не дала возможности ему следовать дальше. Бату, сын Джучи и другие шахзаде вернулись обратно. Время его правления длилось один год. Третьим падишахом был Менгу, сын Тули-хана.

Упоминание о царствовании Менгу-каана, сына Тули-хана, сына Чингиз-хана.

Он сел на шахский трон, спустя три года после смерти Куйук-хана. Краткое изложение этой истории заключается в том, что после кончины Куйук-хана в землях Самарканда, в делах государства начались беспорядки, шахзаде действовали каждый по-своему, организовывая различные заговоры [19, 34].

Менгу, сын Тули-хана со своими братьями отправился в Дешт-и Кипчак, к Бату, сыну Джучи. В то время среди внуков Великого Сахибкирана Чингиз-хана не было человека,

величественнее его. Там Бату-хан посадил Менгу-каана на шахский престол, а сам, преклонив колени перед ним, в его честь поднял чашу. Он отправил в качестве сопровождающего своего брата Берке, сына Джучи с Менгу-кааном //(л.114а) в столицу Улуг Юрта Великого Сахибкирана Чингиз-хана.

Многие шахзаде не дали согласия на то, чтобы он [Менгу-каан] стал государем, причиной этому было то, что он не принадлежал роду Угедей-ка'ана. Каждый из них, находя различные причины, не являлся на его курултай. Таким образом, возведение его на престол откладывалось уже четыре года.

Берке-угул, сын Джучи-хана вновь сообщил об этом брату Бату-хану, сыну Джучи-хана. Бату-хан отправил человека, приказав собрать собрание, если даже оно не соберется, посадить Менгу, сына Тули на шахский престол и перевести его в ранг Каана.

Согласно указу Бату-хана, сына Джучи-хана, сына Чингиз-хана Берке-угул, сын Джучи-хана весной в 645 году хиджры [в месяце] раби' ал-аввал (6 июля – 3 августа 1247 г.), соответствующему тюркскому году зайца, посадил Менгу-каана на трон ханства и сам, преклонив колени, в его честь поднял чашу...

Среди шахзаде, не признавших Менгу-каана падишахом, были – Йасункай, сын Чагатай-хана, Ширамун, сын Кукуджуй, сына Угедей-каана, Батуй-угул, сын Куйук-хана, сына Угедей-каана. После того, как Менгу-каан взошел на престол, раскрылись различные [действия] противостоявших сторон, ныне приносившие свои извинения. Менгу-каан принял извинения самих шахзаде. Но те, кто верг шахзаде в такое положение, в частности, такие как Кадак, великий эмир Куйук-хана, вместе с другими эмирами были повешены. После установления владычества Менгу-каана, он назначил своего младшего брата Хулагу-угула для завоевания Ирана.

Рассказ о походе Хулагу-хана по велению своего брата Менгу-каана, сына Тули-хана, сына Чингиз-хана для завоевания Ирана

Как пишут известные летописцы, Менгу-каан, сын Тули-хана после того, как утвердился на престоле в Ордубалык, некоторых своих противников наказал //(л.114б), других, простив, во второй раз оказал им милость. В числе их был его младший брат Хулагу-угул, ему он отдал в управление государство Иран. Он издал указ о том, чтобы из каждых десяти человек двое отправились с ним в Иран.

Согласно грамоте Каана собралось войско численностью около 120 тысяч человек. В их числе был также его младший брат – Иси-угул, сын Тули-хана. Из улуса Джучи, со стороны Бату-хана, сына Джучи-хана, сын Сыгнака сын Джучи-хана Булгтай, Тума-угул сын Джучи-хан со своими войсками. Со стороны Чахкаяки Тагай Тимур с бесчисленными тюркскими войсками, также другие великие нойоны со своим снаряжением, в

сопровождении Хулагу-хана, сына Тули-хана, пустились в путь, в Иран. Захватив его земли, превратили Азербайджан в престол владения. Подробности этого [похода] описал в своей книге «Тарих-и Джахангуша» Ата Малик – брат ходжи Шамс ад-дина Мухаммада Джувейни. Эти подробности вкратце будут изложены в соответствующем месте этой книги.

При правлении Менгу-каана уйгурский правитель Идукут хотел совершить покушение на мусульман в Бешбалыке, во время пятничной молитвы, обезглавив всех их. Сущность ислама одержала победу и один из них стал мусульманином. Менгу-каан отправил войско, захватил всех предателей, в их числе и его [Идукута] тоже. Во время молитвы в Бешбалыке он публично казнил его. В его времена религия ислам процветала [20, 73].

Он назначил своим заместителем в Улуг Юрте своего младшего брата Туку, сына Тули-хана. Сам со своим братом Кубилаем, взяв шестьсот тысячное войско, совершил поход на Такнос, полностью завоевал его. Но из-за нездорового климата той земли он заболел. В 658 году (17 декабря 1259 г. – 5 декабря 1260 г.), соответствующему тюркскому году змеи, он скончался. Правил 14 лет. От него остался сын по имени Шараки. Четвёртым [падишахом] был Кубилай, сын Тули-хана.

Упоминание о царствовании Кубилай-каана, сына Тули-хана, сына Чингиз-хана. Как изложено в исторических книгах, Кубилай-каан, прислушавшись к советам, возвращался из похода на Такнос. // (л.115а) Когда достиг китайской столицы Чаканду, он узнал о кончине своего отца. Он сел на ханский престол в Чаканду в 658 году (17 декабря 1259 г. – 5 декабря 1260 г.), соответствующему тюркскому году змеи.

В то время когда Менгу-каан совершал поход на Такнос, назначенный им на престол Каракорума, его брат Арик-Бука, сын Тули-хана выступил против него и занял ханский престол Улуг Юрта.

Между ними произошло несколько сражений. Наконец, счастье отвернулось от Арик-Буки, и он оказался в плохом положении, после чего пошёл к брату и подчинился ему. Кубилай-каан, посоветовавшись с эмирами, поместил Арик-Буку за четырьмя стенами, выстроенными из колючек мугилана, а для его охраны назначил особую группу людей. Арик-Бука прожил в этом ужасе один год, после чего здесь умер и переместился в тёмную могилу.

Внук Угедей-каана Кайду был против Кубилай-каана и много раз воевал с ним. Кайду вместе с известным эмиром Угедей-ка'ана, Агак арлатом и с пастухами Чингиз-хана, которые жили в окрестностях улуса Чурас и с другими племенами Улуг Юрта расположились в улусе Чагатай-хана, прибыли и разместились здесь. Кубилай-каан

несколько раз послал против них сильную армию с бесчисленными воинами. Но каждый раз успех был на стороне Кайду.

Для подавления сопротивления народов Чина и Мачина Кубилай-каан ещё несколько раз отправлял 800-тысячное войско на Чаканду Китая и Такнос. Вновь покорив то место, рядом с древней столицей Китая Чаканду построил новый город.

Стихи:

Вскоре Кубилай решил остановиться в городе Ултане,

Возле Чаканду обосновал одно (здание), //(л.115б)

Эту местность он прозвал Диду,

Там построил здание для размещения трона.

От (сверкания) его земли даже небеса озарились,

Этот трон призывал людей в город,

Кубилай был на нём словно небо и месяц,

Это благое место было подобно раю.

По велению знаменитого падишаха,

Вокруг него возвели стены,

Расстояние от одной стены до другой,

Было равно пролёту одной стрелы.

Первая стена называлась Кирйас,

А вторая – была местом эмиров,

Третья – была местом стражи (караула),

А четвёртая – местом пребывания падишаха.

Монголы этому городу дали название Ханбалыг. Ещё одним из памятников, оставшихся от него, была большая река, которая брала воды из реки Зайтун, (начиналась) от порта Индии в сорока днях пути и протекала прямо через центр Ханбалыга. Ширина её была такова, что люди переплывали через неё на судах, торговцы для торговли плавали вниз и вверх по ней. Некоторые говорят, что длина окружности (города) равнялась четырем фарсахам, а другие говорят, что ширина города достигала четырёх фарсахов. Истина известна только Аллаху!

Кубилай-каан 35 лет провел в довольстве. В 693 году (2 декабря 1293 г. – 20 ноября 1294 г.), соответствующему тюркскому году змеи, не смог спасти свою душу от дыхания дракона смерти [21, 106]. А прожил он семьдесят три года. Пятый [падишах] – Тимур, сын Джамкима, сына Кубилай, сына Тули-хана, сына Чингиз-хана.

Упоминание о царствовании Тимур-каана, сына Джамкима, сына Кубилай-каана, сына Тули-хана, сына Чингиз-хана.

После того, как Кубилай-каан освободил трон государства, его внук Тимур-каан, сын Джамкина, сына Кубилай-каана занял место своего деда. Когда он занял трон правителя, народ прозвал его Улджайту-ханом. Улджайту-хан за двенадцать лет правления государством Улуг Юрта не оставил без внимания важные дела страны и считал своим долгом следовать содержанию слов «справедливость и щедрость». // (л.116а) Спустя двенадцать лет его правления, он сменил трон государства на доски гроба. Шестой [падишах] – двоюродный брат Улджайту-хана по отцовской линии, Айид, сын Муклая, сына Кубилай-каана, сына Тули-хана.

Упоминание о царствовании Айида, сына Муклая, сына Кубилай-каана, сына Тули-хана, сына Чингиз-хана.

По окончании жизненного срока Улджайту Тимур-каана на трон сел его двоюродный брат Айид, сын Муклая. Он правил государством, уделяя особое внимание воплощению ислама. Многие из числа монгол удостоились чести принять ислам. После завершения его правления вместо него сел на трон седьмой хан – Кубилай-каан, сын Барлай Чамкима.

Упоминание о царствовании Кубилай-каана, сына Барлая, сына Чамкима, сына Кубилай-каана, сына Тули-хана, сына Чингиз-хана.

Говорят, что Кубилай-каан, сын Барлая, заняв место на престоле страны, начал править. Но великий хан и государь своего времени придерживался христианской религии. Он тоже передал престол правления другому. Восьмым ханом был Кушбилай, сын Джанга, сына Тарма, сына Чамкина, сына Кубилай-каана.

Упоминание о царствовании Кушбилай-каана, сына Джанга, сына Тармы, сына Чамкима, сына Кубилай-каана, сына Тули-хана, сына Чингиз-хана.

В исторических книгах пишется, что после завершения срока правления Кубилая, сына Барлая, на престол сел Кушбилай-каан, сын Джанга, до того времени пока свое место не передал другому. Когда истёк его срок правления, его место занял девятый хан – Туктай, сын Кушбилай-каана.

Упоминание о царствовании Туктай-каана, сына Кушбилай-каана, сына Джанга, сына Тармы, сына Чамкима, сына Кубилай-каана, сына Тули-хана, сына Чингиз-хана.

После того, как по велению небес завершился период правления Кушбилая, место отца на троне занял Туктай-каан // (л.116б). Он славно правил страной, строго следуя правилам дедов и отцов. Затем, по велению судьбы, закончил правление и оставил престол другому человеку. Десятым ханом был Барай, сын Тулака.

Упоминание о царствовании Барай-каана, сына Тулака.

После того, как умер Туктай-каан, на ханский престол вступил Барай-каан, сын Тулака. Во время правления народ его прозвал Билкуту-кааном. Когда истек срок

управления страной Билкуту-каана, возшло солнце правления одиннадцатого хана Ануширвана, сына Дара-каана.

Упоминание о царствовании Ануширвана, сына Дара-каана.

Ему не были присущи качества красивого поведения, поэтому в его время был нанесен урон делу каанства. После окончания срока управления страной Ануширвана, сына Дара-каана, место его на троне занял двенадцатый хан – Даку-Тимур.

Упоминание о царствовании Даку-Тимур-каана.

Его также называют и Тук-Тимур-ханом. По завершении правления Ануширван-каана, он сел на трон ханства. По окончании его царствования престол занял тринадцатый хан.

Упоминание о царствовании Йасурдар-каана.

Йасурдар-каан сел на шахский трон после Тук-Тимура. По окончании его срока государственного правления и закрытия двери этого титула, место его занял четырнадцатый хан, его сын, Аника-каан.

Упоминание о царствовании Аника-каана, сына Йасурдар-каана.

По завершению правления Йасурдар-каана, его сын, Аника-каан, на площади царствования был объявлен владельцем тени царствования. А когда окончился и его срок правления, пятнадцатым на трон государства возшел Аланг-каан.

Упоминание о царствовании Аланг-каана.

После завершения очереди срока правления Аланг-каана, на престол страны вступил шестнадцатый хан, Туран-Тимур-каан // (л.117а).

Упоминание о царствовании Туран-Тимур-каана.

Время правления Туран-Тимур-каана тоже ~~пришло~~ к концу, его место занял семнадцатый хан – Ак-Тимур-каан.

Упоминание о царствовании Ак-Тимур-каана Нубиха, сына Кирак-угула, сына Угедей-каана, сына Чингиз-хана.

Ак-Тимур-каан силой захватил каанский трон, а после завершения его правления на место его возшел восемнадцатый хан – Илчи-Тимур-каан.

Упоминание о царствовании Илчи-Тимур-каана.

После того, как Ак-Тимур-каан скончался, знамя правления поднял Илчи-Тимур-каан. Говорят, что даже до восседания на троне Илчи-Тимур-каан был удостоен уважения Великого Сахибкирана, господина славного Амир Тимура Гургана. После кончины Великого Сахибкирана он отправляется в страну Великого Сахибкирана Чингиз-хана, в Балык, и восседает на престол Каанства. По завершении его правления, Табзи, девятнадцатый хан накрыл на трон государства одеяло Каанства.

Упоминание о царствовании Табзи-каана.

Говорят, что он принадлежал роду Арик-Буки, сына Тули-хана, сына Чингиз-хана. Сел на трон государства после Илчи-Тимур-каана. Сказывают, что при правлении Великого Сахибкирана, славного Амир Тимура Гургана, он бежал от султанов Улуг Юрта, поступил на служение этому господину и удостоился чести принять ислам.

После смерти Великого Сахибкирана, славного Амир Тимура Гургана, садится на трон правления. Но через несколько дней его убили, чуть раньше правления Табзи-каана выступили тангуты и отобрали китайский трон у Илчи-Тимур-каана. В их руках остались лишь только их исконные родные земли – Келуран и Каракорум. После того, как народ тамошний убил Табзи-каана, на престол сел двадцатый хан – Урдай-каан.

Упоминание о царствовании Урдай-каана, сына Малик-Тимур-хана.

После убийства Табзи-каана, // (л. 117б) посредством различных хитростей и обманов на трон возвели выходца из наследников Арик-Буки, сына Тули-хана, сына Чингиз-хана – Урдай-каана, сына Малик-Тимур-хана.

Во время его правления смысленные и коварные эмиры из племени ойрат проявили непокорность и выступили против него. По божьей воле истек срок правления Урдая, сына Малик-Тимура, его место занял двадцать первый хан – Удай-каан, сын Арик-Тимура.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выводы. Научно-исследовательская работа по теме «Улус-и арба-йи Чингизи» Мирзы Улугбека как источник по истории Казахстана и Центральной Азии средних веков» проводилась согласно календарному плану и в срок.

Задание 1. За отчетный период выполнен перевод второй главы источника «Сведения о легендарной праматери тюрко-монгольских народов Аланкуве и ее потомках». Перевод с персидского языка осуществлен по рукописи Британской библиотеки, Add. 26190, л.27а – л.38а.

Результат 1. Источниковедческий анализ источника показывает, что при написании легендарной истории Аланкуве Мирза Улугбек использовал источники отличные от Рашид ад-Дина. Описание событий появления сыновей Аланкуве в сочинении Мирзы Улугбека отличается от изложения этих событий Рашид ад-Дином в «Джами ат-таварих». В описании Мирзы Улугбека они освещены подробнее. Следует отметить также, что многие даты, приводимые Мирза Улугбеком в сочинении, отсутствуют в труде Рашид ад-Дина. Например, дата рождения сыновей Аланкуве.

В научный оборот вводятся новые сведения по этнической истории тюркских народов.

Задание 2. Проводилась работа по исследованию тюркоязычных и персоязычных рукописей, хранящихся в рукописном фонде Института востоковедения им. Абу Райхана Бируни АН Узбекистана.

Результат 2. Для введения в научный оборот новых и достоверных сведений проводился сбор данных для сравнительно-сопоставительного анализа сведений «Улус-и арба-йи Чингизи». Было выявлено 10 письменных памятников, содержащих сведения по древней и средневековой истории Казахстана. Большинство сведений данных источников ещё не привлекались для изучения истории казахского народа.

Задание 3. За отчетный период выполнен перевод третьей главы источника «История Чингиз-хана». Перевод с персидского языка осуществлен по рукописи Британской библиотеки, Add. 26190, л.55а – л.109а.

Результат 3. Источниковедческий анализ источника показывает, в сочинении Мирзы Улугбека содержатся сведения, не встречающиеся в других известных источниках. Например, описание обстоятельств смерти Чингиз-хана, его последнее завещание приводятся в иной версии, чем у Рашид ад-Дина в «Джами ат-таварих». В «Улус-и арба-йи Чингизи» приводится объяснение того, почему тангуты были вырезаны с особой жестокостью, а уцелевшие были превращены в рабов. Следует особо отметить, что в

сочинении «Улус-и арба'-йи Чингизи» приводятся оригинальные сведения о захоронении Чингиз-хана, не встречающиеся в других источниках.

Задание 4. За отчетный период выполнен перевод четвертой главы источника «История потомков Чингиз-хана, правивших в Улуг Юрте». Перевод с персидского языка осуществлен по рукописи Британской библиотеки, Add. 26190, л.1096 – л. 1176.

Результат 4. Источниковедческий анализ источника показывает, что «Улус-и арба'-йи Чингизи» содержит интересное сообщение о том, что после смерти Джучи-хана, многие территории перестали подчиняться Чингиздам. Когда Угедей-каан взошел на престол Великого Юрта, он направил большое войско Бату-хану для возврата отпавших земель. После тяжелых сражений непокорные области были вновь завоеваны. И при помощи своего дяди Угедей-каана Бату-хан вновь утвердился на престоле Дешт-и Кипчака. В сочинении Мирза Улугбек приводит оригинальные сведения о ближневосточном походе монголов и участия в нём войск из Золотой Орды, о взаимоотношениях Джучидов с Каанами.

Научные результаты проекта могут быть использованы для написания научных трудов и учебных пособий по древней и средневековой истории Казахстана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Islamic Central Asia. An Anthology of Historical Sources. Edited by Scott C. Levi and Ron Sela. – Bloomington: Indiana University Press, 2010. – 318 p.
- 2 Мирза Улугбек. Улус-и арба'-йи Чингизи. Рукопись Британской библиотеки. – № Add. 26190. – 182 листа.
- 3 Рашид ад-дин. Сборник летописей. В трех томах. – М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2002. – Т.1. – Книга 2. – 315 с.
- 4 The Shajrat ul-Atrak, or Genealogical tree of the Turks and Tatars. Translated and abridged by Col. Miles. – London: Printed by J. L. Cox and Sons, 1838. – 381 p.
- 5 Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. – М.: «Издательство АСТ», 2004. – 558 с.
- 6 Д'Оссон К. От Чингисхана до Тамерлана. – Алматы: Санат, 2003. – 255 с.
- 7 Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв. – Ташкент: Изд-во «ФАН» Узбекской ССР, 1988. – 414 с.
- 8 Чингиз-хан. История завоевателя мира, записанная Ала-ад-Дином Ата-Меликом Джувейни. Перевод с текста Мирзы Мухаммеда Казвини на английский язык Дж. Э. Бойла. С предисловием и библиографией Дэвида О. Моргана. Перевод текста с английского на русский язык Е. Е. Харитоновой. – М.: Издательский дом «Магистр-Пресс», 2004. – 689 с.
- 9 Ratchnevsky Paul. Genghis Khan. His Life and Legacy. – Reprinted 2003 by Blackwell Publishing Ltd. – 313 p.
- 10 Владимирцов Б.Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов. – М.: «Восточная литература» РАН, 2002. – 557 с.
- 11 Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. – М.: Изд-во Московского университета, 1973. – 179 с.
- 12 Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М.: Изд-во Академии Наук СССР. – 473 с.
- 13 Будагов Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1869. – Т. 1. – 810.
- 14 Полякова Е.А. Использование астрологических представлений в некоторых хрониках эпохи Улугбека // Из истории науки эпохи Улугбека. – Ташкент: Изд-во «ФАН» Узбекской ССР. – С. 176-191.
- 15 Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии. – М.: «Восточная литература» РАН. – 311 с.

16 Бира Ш. Монгольская историография (XIII-XVII вв.). – М.: Изд-во «Наука» Главная редакция восточной литературы, 1978. – 320 с.

17 The Secret History of the Mongols. The Life and Times of Chinggis Khan. Translated, annotated and with introduction by Urgenge Onon. – London and New-York: Routledge, 2001. – 307 p.

18 Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. – М.: Наука, 1985. – 245 с.

19 Чулууны Далай. Монголия в XIII-XIV веках. – М.: Изд-во «Наука» Главная редакция восточной литературы, 1983. – 232 с.

20 Jean-Paul Roux. Genghis Khan and Mongol Empire. – New York, 2003. – 143 p.

21 Buel P. D. Historical Dictionary of the Mongol World Empire. Historical Dictionaries of Ancient Civilizations and Historical Eras. – Lanham, Maryland and Oxford: The Scarecrow Press, 2003. – № 8. – 381 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

СПИСОК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ПРОЕКТА

- 1 Төлебаева Ж.М. Мырза Ұлықбектің «Улус-и арба-йи Чингизи» шығармасындағы түркі халықтарының этникалық тарихы // ҚР Ұлттық Ғылым Академиясының Хабарлары. Қоғамдық және гуманитарлық ғылымдар сериясы. – Алматы, 2013. – № 1 (287). – С. 13-16.
- 2 Тулибаева Ж.М. «Улус-и арба-йи Чингизи» как источник по изучению истории Улуса Угедей-каана // ҚР Ұлттық Ғылым Академиясының Хабаршысы. – Алматы, 2013. – № 1. – С. 65-74.
- 3 Тулибаева Ж.М. Рукописи по истории Казахстана в фонде Бодлеанской библиотеки // Археография және деректану ұлттық орталығының Хабарлары. – Астана: «Археография және деректану ұлттық орталығы» баспасы, 2013. – № 1. – С. 54-61.
- 4 Төлебаева Ж.М. XIII - XIX ғасырлардағы Орталық Азия жазба ескерткіштерге жалпы сипаттама // ҚР Ұлттық Ғылым Академиясының Хабарлары. Қоғамдық және гуманитарлық ғылымдар сериясы. – Алматы, 2013. – № 2 (288). – С. 170-175.
- 5 Тулибаева Ж.М. История Казахстана в хулагуидских источниках // ҚР Ұлттық Ғылым Академиясының Баяндамалары. – Алматы, 2013. – № 2. – С. 96-107.
- 6 Тулибаева Ж.М. Памятники письменности: проблемы их описания и их значение для изучения древней и средневековой истории Казахстана // Археография және деректану ұлттық орталығының Хабарлары. – Астана: «Археография және деректану ұлттық орталығы» баспасы, 2013. – № 3. – С. 29-35.
- 7 Тулибаева Ж.М. Первые Чингизиды на троне Ирана в описании Мирзы Улугбека // ҚР Ұлттық Ғылым Академиясының Баяндамалары. – Алматы, 2013. – № 3. – С. 84-96.
- 8 Тулибаева Ж.М. Изучение арабографических источников по истории Казахстана: становление основных направлений // Археография және деректану ұлттық орталығының Хабарлары. – Астана: «Археография және деректану ұлттық орталығы» баспасы, 2013. – № 4. – С. 50-64.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

СПИСОК НАУЧНЫХ ДОКЛАДОВ ПО ТЕМЕ ПРОЕКТА

- 1 Международная научная конференция «Расцвет Золотой Орды: правление Узбек-хана». 19.03.2013, г. Казань (Республика Татарстан, Россия). Доклад на тему: «Тимуридская историография о правлении Узбек-хана».
- 2 Международная научная конференция «Вопросы монетного дела и денежного обращения в Золотой Орде в свете источниковедческих исследований». 21.03.2013, г. Казань (Республика Татарстан, Россия). Доклад на тему: «Улус-и арба-йи Чингизи» как источник по истории денежного обращения и монетного дела в государстве Хулагуидов».
- 3 II Международная научная конференция «Кыргызский каганат в контексте средневековой государственности и культуры тюркских народов». 15.11.2013. г. Бишкек (Кыргызстан). Доклад на тему: «Дипломатия и международные отношения государств Центральной Азии в тимуридской историографии».